

МИЛЕНА
ЗАВОЙЧИНСКАЯ

ТРИНАДЦАТАЯ
Невеста

МОСКВА

2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-13

Завойчинская, Милена Валерьевна.

3-13 Тринадцатая невеста / Милена Завойчинская. —
Москва : Эксмо, 2023. — 576 с.

ISBN 978-5-04-184382-3

Не стоит доверять незнакомцам и принимать сомнительные подарки. Этот урок Лилия усвоила, неожиданно став чьей-то невестой. Неизвестный жених-то оказался из другого мира, куда еще нужно добраться. И претендентка на роль супруги будущего императора Калахари она не единственная.

Предстоит теперь землянке Лиле выжить в отборе невест. Ведь слишком многим мешает Тринадцатая невеста из Запретного мира. И надежда вся лишь на собственную удачу да новых друзей — хрустального дракона и ригатов. А если и любовь повезет встретить, то никто не станет жаловаться.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-184382-3

© Завойчинская М., 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

Пролог

Это случилось, когда мне исполнилось четырнадцать лет. Возраст абсолютно детский, в сущности, и хотя по закону мне теперь полагался паспорт, взрослой я себя совершенно не чувствовала. Да и какой взрослой-то? Смешно даже. Нет, будь я, конечно, такой красоткой, как некоторые из моих одноклассниц, я бы, может, и прониклась собственной значимостью и «взрослостью». Но, видя себя в зеркале каждое утро и каждый вечер, я иллюзий не питала и наслаждалась детством. Барби, говорите? Ага-ага, если соединить штуки три-четыре Барби. Укоротить им ноги вполовину, отрезать длинные белокурые волосы и перекрасить в невнятный русый цвет. Заодно прибавить толстые щеки, превращающие глаза в щелочки, то... Ну, примерно тогда можно представить, что я такая вот неправильная Барби. Ах да, забыла упомянуть про буйство гормонов, которое периодически проявлялось на лице в виде прыщей, сигнализируя всем, что вот эта конкретная особь женского пола с короткой стрижкой, кучей лишних килограммов и такой же кучей комплексов когда-нибудь станет девушкой.

Одежду я носила соответствующую — джинсы, толстовки, худи, бесформенные объемные куртки и кроссовки. Некрасиво, говорите? Зато хорошо прячет живот, нависающий над джинсами, и ходить удобно.

Все эти юбочки и туфельки, безусловно, радовали меня своей красотой на вешалках и полках в магазинах, но остатки здравого смысла побеждали, не позволяя вырядиться в подобное, выставив себя на посмешище перед одноклассниками. Стресс от собственной неказистости заедался Биг Маком, отшлифовывался картошкой фри и, чтобы окончательно утопиться, заливался молочным коктейлем. Благо бабушка, которая сама была женщиной весьма пышной, меня хоть и не поощряла, но и не запрещала есть такую еду. Вот так мы и жили — я, мой лишний вес, гипертрофированные комплексы и прыщи.

В тот вечер я ехала домой, отметив в ресторанчике фастфуда с единственной школьной подругой свой четырнадцатый день рождения и несколько часов прогуляв по центру города. В животе была приятная тяжесть, утомленные прогулкой ноги гудели, а руки совершенно не отягощали воздушный шарик, который я, как именинница, честно вытребовала у кассиров. Дома должны были ждать подарки от родителей. Их я сегодня еще не видела: утром они уходили намного раньше меня. Жизнь в общем-то казалась вполне приятной.

Середина ноября, как обычно, радовала ранними вечерами, грязью и серостью, промозглым холодом и голыми деревьями. Мне даже с днем рождения не повезло: грязно, холодно, сыро и темно. Ни тебе снега еще, ни тебе остатков листьев уже. Вот и топала я домой от автобусной остановки через маленький сквер. Дорогу я знала хорошо, так как срезала путь не в первый раз. Да и час не поздний — хоть и темно уже, но нормальные маньяки в такое время на охоту не выходят, а местных алкашей и пацанов я знала и не боялась.

Мне оставалось пройти буквально метров сто до светящихся фонарей у дороги прямо перед моим домом, как вдруг сзади послышались торопливые шаги. Не успела я и головы повернуть, как мой рот закрыла большая ладонь, а через грудь перехватила рука какого-то сильного мужчины. И меня потащили. А я настолько испугалась, что даже не пыталась вырваться и только невнятно мычала через ладонь, зажимающую рот. При этом судорожно пыталась понять, это кому же я такая нарядная понадобилась? Меня волокли через какие-то кусты, когда мой чудесный праздничный шарик напоролся на ветку и с грохотом лопнул. И я, и мой маньяк подпрыгнули от ужаса, ладонь с лица отдернулась, и вот тут я завопила. Орала громко и самозабвенно, попутно пинаясь, вырываясь и пытаюсь достать ногтями до лица маньяка, — сильно не поцарапаю короткими ногтями, конечно, но хоть поскребу. И до меня как-то с опозданием дошло, что умирать я совершенно не хочу. Еще меньше хотелось, чтобы какой-то мерзкий тип сотворил со мной нечто страшное, поэтому верещала я, как круглопалый геккон, а ведь все знают, что его крик разносится аж на десять километров. Ведь должен же хоть кто-то меня услышать?!

Не знаю, сколько времени мы так барахтались, пока я орала и выдиралась, а маньяк держал меня, пытаясь заткнуть рот, но закончилось все так же внезапно, как и началось. Я отлетела в сторону головой в кусты, тут же раздались звуки какой-то возни, мужской вскрик — и все затихло. Подождав для приличия минуту, я задом на четвереньках выбралась из кустов и обернулась. Несостоявшийся маньяк валялся на земле ломаной кучей, а над ним стояли двое рокеров, заты-

нутых в черную кожу: черные кожаные брюки, черные кожаные куртки, высокие сапоги, длинные волосы, по серьге в ухе. Хотя, может, и не рокеры, может, байкеры, кто их разберет. Главное, что спасли.

— Живая? — лениво протянул один из парней, брюнет с крупной серебряной серьгой в левом ухе.

— Ага, — проямлила я.

— Вставай тогда.

Я послушно встала, отряхнула с себя веточки, увидела порванный рукав куртки, расстроилась. Посмотрела на уделанные в грязи джинсы, расстроилась снова.

— Спасибо, — наконец перевела я взгляд на своих спасителей. — Он неожиданно напал, я его не видела.

— Иди, — так же лениво протянул брюнет и махнул рукой в сторону дороги, по которой проносились машины.

— Угу. Спасибо.

Прихрамывая, я побрела в сторону дома. Шок еще давал о себе знать, поэтому плакать пока не тянуло. Я это сделаю дома, когда сниму грязную одежду и умоюсь. Мои спасители о чем-то вполголоса переговаривались, но прислушиваться не хотелось, поэтому я переставляла ноги и пыталась прийти в себя от этого тупого испуга.

— Стой! — раздалось сзади.

Притормозив, я оглянулась.

— Сколько тебе лет? — в разговор вступил второй рокер, с длинными светло-русыми волосами.

— Четырнадцать. — Я шмыгнула носом. — Сегодня исполнилось.

Парни переглянулись, пришли, видимо, к какому-то решению и приблизились ко мне.

— Подойдет. — Это снова брюнет.

— Думаешь? Как-то не особо... А впрочем, не жалко. — Это блондин.

— Да какая разница? — Брюнет окинул меня взглядом.

— А если...

— Не смей меня. Руку дай! — Это уже мне.

Ничего не понимая, я протянула правую руку, но он мотнул головой и кивнул на левую. Левую так левую, они одинаково грязные. Я протянула левую ладонь. Парень крепко взял меня за руку и вдруг надел мне на безымянный палец тонкое серебряное колечко, которое ему подал, вынув из кармана, его друг. Ну, «надел» — это я, конечно, лукавлю, на самом-то деле он мне его практически навинтил, учитывая, что колечко явно не предназначалось для таких упитанных ручек. Но парень справился, и кольцо оказалось на пальце. Я с недоумением смотрела на внезапный подарок и ждала какого-то объяснения. Это, наверное, на день рождения? Хотя с чего вдруг совершенно незнакомым парням дарить мне подарок? Спасли и на том спасибо.

— Будешь невестой, — флегматично ответил брюнет на мой невысказанный вопрос.

— Чего? — Я вытаращилась. — Я не могу выходить замуж, я еще ребенок.

— А замуж тебя никто и не зовет, — хмыкнул блондин. — Невестой побудешь несколько лет. Обручальное кольцо ты получила. Бывай. — Они кивнули и двинулись в сторону деревьев. А блондин обернулся, смерил меня на прощанье веселым взглядом и подмигнул.

— Подождите! — крикнула я. — Сколько лет? Зачем?

— Года четыре, может, пять, — бросил брюнет через плечо. — Так надо.

— Да чьей невестой-то? — снова крикнула я.

— Неважно. — Парни переглянулись, хохотнули и скрылись между деревьями.

Вот так и стала я в четырнадцать лет чьей-то невестой. Не зная ни имени своего мифического жениха, ни кто он, и если он один из этих двоих, то который: брюнет или блондин? Не зная, на какой срок. И даже не назвала свое имя.

Родителям и подруге я благоразумно не стала рассказывать о произошедшем. Зачем? Во-первых, они испугаются и разнервничаются. И потом, если они узнают о нападении, то можно забыть о свободе и придется возвращаться из любой поездки в компании бабушки. Ну а про неожиданное кольцо и «невестивание» я тем более молчала. Все равно не поверят, только посмеются. И я их понимала особенно остро тогда, когда смотрелась в зеркало. Какая невеста? О чем вы? Толстый, нескладный, прыщавый подросток с короткой стрижкой. Вот вам и невеста без места.

Два месяца спустя

О случившемся я забыла довольно быстро, благо физически не пострадала, а все остальное выветрилось из памяти как страшный сон. Ну напал маньяк, ну бывает — сама виновата, нечего было идти в темноте через сквер. Это я, кстати, усвоила четко. Больше никаких прогулок там в темное время суток в одиночку. Ниче-

го страшного, сделаю крюк, здоровее буду, тренировка опять-таки.

Единственное, что напоминало о той встрече в сквере, — серебряное колечко на левой руке. Но и на него я в итоге перестала обращать внимание, потому что снять его просто не смогла. Кольцо сидело настолько туго, что даже прокрутить его на пальце не удавалось. Ума не приложу, и как только тому парню удалось мне его нацепить? Но что удивительно: дискомфорта и болезненных ощущений это не вызывало. Выглядело колечко совсем просто, но симпатично. Тонкий ободок, совсем не стесняющий движения пальцев, и на нем стилизованное солнышко: круглая, чуть выпуклая сердцевина с нарисованным улыбающимся лицом и треугольные волнистые лучики.

А вот через два месяца после того памятного дня рождения я встретила неподалеку от дома странную пару. Молодая красивая девушка с холодным породистым лицом и длинными черными волосами и мужчина средних лет. Не знаю его возраст, на вид он примерно как мой папа, а папе — сорок семь. Они стояли и кого-то высматривали среди пешеходов. Увидев меня, оживились, и мужчина, кивнув в мою сторону, уверенно повел девушку. Они поравнялись со мной и, перегородив дорогу, стали меня рассматривать.

— Она? — недоуменно подняла брови незнакомка.

— Она, — кивнул ее спутник.

— Ты ничего не перепутал?

— Ну что вы? Вон и кольцо. — Мужчина кивнул на мою левую руку. Девушка перевела туда же взгляд.

— Они совсем спятили, что ли? — Красавица качнула головой. — Я все понимаю, но выбрать это! — Она так презрительно протянула слово «это», что я почувствовала себя раздавленным тараканом, на которого смотрят и брезгают даже веником смести.

— Ари́та, но ведь это же хорошо. Сами подумайте, сколько шансов?.. — Мужчина смерил меня задумчивым взглядом.

— Ах, ну да. Я все время забываю правила. Такое не жалко. Ты прав. — Она просветлела и даже чуть улыбнулась. Точнее, уголки ее губ дрогнули и приподнялись, а глаза по-прежнему были ледяные.

Я стояла, не говоря ни слова, потому что совершенно не понимала ситуацию. Стоит ли мне хоть что-то сказать или лучше промолчать? Благоразумие вопило об опасности и умоляло не рыпаться, а молчать, только молчать. Посмотрят и уйдут. Хотя спросите меня, чем может быть опасна эта красивая холеная брюнетка, я бы не смогла ответить. Просто чувствовала, что ничего хорошего от нее ждать не стоит. Раздавит и пройдет мимо, даже не заметив.

Так и произошло — они еще раз меня оглядели, затем красавица сказала своему спутнику какое-то короткое слово, которое я не смогла разобрать, и они ушли.

Еще некоторое время я стояла, глядя в никуда, и пыталась принять действительность, в которой меня назвали «это» и заявили, что «такое не жалко». Подобное не просто оскорбительно, а унижительно до такой степени, что хотелось лечь и умереть. Тогда же некстати вспомнилось, что нечто похожее прозвучало и из уст парней, которые вручили мне кольцо. Что они там ска-зали? «Как-то не особо. А впрочем, не жалко». Теперь

я поняла, что имелось в виду. Не жалко меня, потому что я — «оно», «это».

Именно тогда я закончила свою нежную взаимную любовь с фастфудом и сладким. Устроив прощальный обед в любимом заведении, я безумно объелась бургеров, картошки фри и обпилась молочного коктейля, планируя на всю жизнь отбить себе охоту. И это удалось. Я переела до такой степени, что потом мне стало плохо и я мучительно прощалась со всем съеденным за углом, в первую попавшуюся урну, а подруга крутила пальцем у виска и говорила, что я совершенно ненормальная. Но ведь не объяснишь же ей, что я не хочу, чтобы на меня показывали пальцем и говорили «это», а перестать есть всякую бесполезную еду не хватает силы воли. А так... Ну что ж, у каждого свои методы. Сети фастфуда такого коварства не простили. Они больше никогда не заманивали меня в свое теплое ароматное нутро и не соблазняли вкусной, но ужасно вредной для фигуры едой. А я и рада. Так же радикально и неэтично я поступила с тортиками, пирожными, конфетами и прочими вкусными вещами. А попрощавшись с ними, мысленно позволила себе только раз в год кусочек именинного торта. И иногда невкусного, но гламурного и некалорийного темного шоколада. С молочным шоколадом с орешками я распрощалась навсегда.

Год спустя

Наступил мой пятнадцатый день рождения. В то утро родители ушли на работу позже, чем обычно, и даже успели поздравить меня перед уходом. Я была в радужном настроении, вдыхала аромат чу-

десных духов, которые давно хотела и наконец-то получила в подарок от мамы с папой, и нежно перебирала пальцами шелковистый палантин, полученный от бабушки.

Моя борьба с вредной калорийной едой дала свои результаты: я перестала напоминать колобка. За прошедшие десять месяцев я сбросила немало лишних килограммов. И хотя худой или даже стройной меня назвать было нельзя ни при каком воображении, но все же я определенно выглядела намного лучше, чем год назад. Даже гормоны, поняв, что кормить их разными сладостями и химическими продуктами больше не будут, ушли в печаль и все реже проявлялись в виде прыщей на моем лице.

У меня отросли волосы, которые я перестала стричь коротко, только подправляла форму прически по мере отрастания. Сейчас это вполне симпатичная девичья удлиненная стрижка, а не тот мальчишеский ежик, что был год назад. Оказалось, что волосы совсем не такие уж ужасные и редкие, вовсе даже не унылые и невзрачные, а вполне нормальные, светло-русые.

Стиль одежды тоже понемножку менялся. Я стала носить красивые шарфы и палантины, толстовки перестали быть такими объемными и бесформенными. Новый, полученный сегодня палантин очень шел к моим серо-голубым глазам, добавляя им глубины и выразительности.

Родители уже уехали, бабушка гремела чем-то на кухне, и тут в дверь позвонили. Поняв, что бабушка не слышит, я отвлеклась от подарков и пошла открывать дверь. На пороге стоял мужчина с сумкой через плечо. В руках он держал канцелярский планшет с прищепкой. На такой прикрепляют лист бумаги, чтобы писать на весу.

— Здравствуйте, вы к кому? — обратилась я к визитеру, внимательно разглядывающему свои записи.

— Курьерская служба «КСК». Невеста? — Он поднял голову и пробежался по мне оценивающим взглядом.

— Ну-у, допустим, — осторожно ответила я.

— Без «допустим», поточнее. Невеста или нет?

— Невеста, — обреченно кивнула я.

— Отлично. Вам посылка, одну минуту. — Мужчина зажал планшет под мышкой и зарылся в сумке, затем вынул оттуда маленький сверток и протянул мне. — Сейчас, расписаться в получении еще надо... — Отдав мне сверточек, он снова углубился в свои записи, бормоча себе под нос: — Номер тринадцать... тринадцать... Так, вот. Здесь поставьте свою подпись, что получили.

— А от кого посылка? — спросила я, расписавшись.

— Не могу знать, просто заказ на доставку по этому адресу, спросить невесту. Больше мне ничего не известно. Всего хорошего. — Курьер развернулся и шагнул к лифту.

Разумеется, я подозревала, от кого может быть эта посылка. Ведь только те двое чистеньких рокеров знали, какого числа у меня день рождения. В тот же день состоялось «обручение», если это можно так назвать. С некоторым волнением я закрылась в своей комнате и вскрыла сверток. В нем оказалась коробочка для ювелирных украшений. В ней лежали серебряные сережки с английским замочком, выполненные в том же стиле, что и кольцо. К аккуратной сережке в виде колечка подвешено на петельке такое же солнышко, как и на кольце. Только лучики у солнышка не полностью белые, а позолочены через один.

В тот же день после школы я заехала в косметический салон и проколола уши. Как только все зажило, вдела бело-золотые солнышки и носила не снимая. Родителям сказала, что мне их подарила подруга, а подруге наврала, что купила их сама на сэкономленные карманные деньги, попросив прикрыть перед родителями, если вдруг спросят.

Два года спустя

Не буду утомлять подробностями своей жизни, скажу только, что в мой очередной день рождения в дверь снова позвонил курьер.

Некто, пожелавший остаться неизвестным, прислал мне сверточек с украшением. Подарок на шестнадцатый день рождения. Впрочем, это не доказано — возможно, на день обручения. Что более вероятно, учитывая бубнеж курьера: «Номер тринадцать, где же он?..»

На этот раз подарком оказался кулон-солнышко, висящий на короткой витой цепочке.

Три года спустя

Мне исполнилось семнадцать, и все тот же курьер принес сверточек с браслетом в виде соединенных между собой солнышек. И, разумеется, в его списке порядковый номер посылки шел под номером тринадцать.

Комплект стал полным и весьма радовал глаз, но стало интересно, а что же мне принесут через год?

К этому возрасту я ощутимо вытянулась, окончательно избавилась от лишнего веса и прыщей, отрасти-

ла волосы и полностью сменила стиль одежды. И хотя на гламурную барышню я не тянула, будучи все еще нескладной, но в целом себе нравилась. А когда мое лицо избавилось от толстых щек, загораживающих обзор, на свет выглянули довольно большие глаза, что несказанно удивило всех, в том числе родителей и одноклассников.

Популярностью в школе я по-прежнему не пользовалась, так как стереотипы сильны и въедливы. Как бы сильно я ни изменилась, одноклассники привыкли воспринимать меня как нечто аморфное и толстопопое. Но собственные заслуги позволяли мне уже спокойно кувыркаться на уроках физкультуры, забираться наверх по канату и даже — о чудо! — прыгать через «козла». Это безмерно радовало учителя физкультуры, который уж и не мечтал, что я когда-нибудь смогу справиться с четырехногим объектом.

Каждый день я бегала в парке, ходила в бассейн, занималась дома с гантелями и даже предприняла ряд попыток найти какое-нибудь единоборство по душе. С капоэйрой у меня отношения не сложились. Не хватало гибкости и чувства ритма, к тому же против таких наклонов взбунтовался мой вестибулярный аппарат. Посетив пару занятий по ушу, я отмела и этот вид борьбы. Тут меня подвела собственная брезгливость. Преподаватель, милейший симпатичный дядечка, решил показать нам пару ударов ногой. Объектом демонстрации стала я. Удар-касание в мои ладони, подставленные примерно в районе солнечного сплетения, меня подкосил. О нет, преподаватель меня не ударил, что вы. Только... Он был в носках, не совсем чистых и с дыркой на пальце. Я обтерла ладошки о брюки и попрощалась с ушу. Намного позднее я узнала, что

вообще-то преподаватель должен быть в специальных носках с прорезиненной подошвой, но...

В общем, не сложилось у меня с единоборствами. Я честно сделала еще несколько заходов в разные секции, но в конечном итоге поняла: это не мое. Для себя я решила: как только подрасту, просто возьму несколько уроков по самообороне, чтобы уметь дать отпор нападающим, и на этом остановлюсь.

Четыре года спустя

Окончив школу, я поступила в институт. Студенческая жизнь быстро меня затянула и погрузила в бурлящую и фонтанирующую энергией среду юных обормотов. Отличницей я никогда не была, но лекции посещала исправно. Благодаря тому, что писала быстро и разборчивым почерком, мои тетради пользовались бешеной популярностью у прогульщиков. Хотя я и не влилась в ряды «звезд», вечно пропускающих лекции, но была среди них практически своей. Еще бы: все они не раз и не два брали у меня тетради, чтобы переписать или скопировать лекции.

К этому возрасту я обзавелась неплохой фигурой и милостивой мордашкой. Все лишнее ушло, а необходимое, наоборот, выросло и округлилось где надо. Даже ноги оказались вполне стройные, позволяя носить миниюбочки и каблук. К каблукам и романтическим нарядам я так и не прониклась, но в целом мой образ соответствовал типичному облику студентки-первокурсницы.

У меня даже стали появляться поклонники. Я честно сходила на несколько свиданий, но дальше прогулок за ручку дело не пошло: в подсознании настойчиво жужжала мысль, что нехорошо это, неправильно, нель-

зя. Ведь я — чья-то невеста. Надо сначала разобраться с этим моим странным обручением, вернуть кольцо и разорвать помолвку, а уж тогда устраивать личную жизнь.

Кольцо же, надетое рокерами, стало привычной частью руки. По мере моего похудения оно пришлось мне впору, и я могла его спокойно прокрутить на пальце. Но снимать его почему-то ни разу не пыталась. Иногда закрадывалась в голову мысль: «Может, снять? Пусть лежит дома. Ну или ненадолго, чтобы почистить?..» Но именно в эту секунду что-то обязательно меня отвлекало. То телефонный звонок подруги, которой приспичило за чем-то позвонить именно сейчас, причем она сама не знала зачем, то что-то где-то падало и мне приходилось бежать проверять, то вдруг включался телевизор, хотя в комнате никого не было, а пульт спокойно лежал на диване, то еще какие-то мелочи... Так и получилось, что за все время я ни разу не снимала кольцо с пальца.

И вот ноябрь, мой день рождения, он же дата обручения. Мне восемнадцать лет. Я с волнением и предвкушением ждала курьера. Все эти годы он был так пунктуален и неизменен, что у меня и мысли не возникало, что он вдруг почему-то не придет. Меня интересовало единственное: что же он принесет на этот раз? Комплект украшений уже полон: кольцо, сережки, кулон и браслет. Вполне очевидно, что больше его пополнить нечем. Ну не диадемой же в самом-то деле?

Звонок в дверь, привычный вопрос: «Кто там?»

Привычный ответ: «Курьерская служба «КСК». Невеста? Вам пакет».

На этот раз был не пакет, а пухлый конверт. Расписавшись в получении послания под номером тринадцат-

цать (кто бы сомневался!), я удалилась в свою комнату и нетерпеливо вскрыла его.

Да-а-а, моему неизвестному жениху удалось на этот раз удивить. В конверте лежала переводная картинка-татуировка, запечатанная в прозрачную слюду. Такие любят дети. Приложил, подержал, отклеил бумажку — и картинка остается на коже, пока не смоется. Вот сейчас я держала в руках такую переводную татушку. Небольшое, размером с мой средний палец, изображение зеленой ящерики. Рисунок выполнен очень тщательно: на изумрудной шкурке видна каждая крохотная чешуйка, на лапках можно разглядеть практически микроскопические коготки. На треугольной мордочке весело блестели глазки, а из ротика высовывался кончик раздвоенного язычка.

Я с недоумением повертела картинку в руках. Красиво, конечно, но я уже вышла из детского возраста, чтобы клеить себе веселые переводные картинки. Никакой записки в дополнение не прилагалось, только на обратной стороне картонки нарисована пошаговая инструкция, как именно следует наносить татушку. Я задумалась. С одной стороны, все это ужасно глупо, а с другой — вероятно, есть уважительная причина для столь непонятного подарка. Ведь до сегодняшнего дня все подарки, принесенные курьером от неизвестного жениха (точнее, я надеюсь, что от жениха), были вполне адекватны и последовательны.

Подумав, я решила. И приклеила изумрудную ящерку на внутреннюю сторону запястья левой руки, мордочкой к ладони. Не знаю, почему туда и почему мордочкой вниз. Просто я посчитала это правильным: если перевернуть руку ладонью вверх, то казалось, что ящерка сейчас сбежит прямо на нее.

Сюрприз был в том, что татушка оказалась несмываемая. Вообще. Немыслимым образом ящерка намертво въелась в кожу и осталась там навсегда. Как я ее ни отмывала и ни пыталась отскоблить — безрезультатно. Рептилия выглядела так ярко, словно это не переводная картинка, а самая настоящая татуировка. За что я, собственно, и получила по шее от родителей. Мама в свое время была весьма недовольна тем, что я, не сказав ни слова, проколола уши, но тогда она меня просто пожурила и успокоилась. А вот увидев на моей руке зеленую татуировку-ящерку, впала в буйство.

Ящерица осталась на моей руке навсегда, и мне даже захотелось придумать ей имя. Конечно, глупо и по-детски, но почему бы и нет? Ведь дают же имена любимым машинам или мотоциклам. Яхтам опять-таки. А тут все же живое существо. Я решила, что это девочка, и назвала ее Киви. Странное имя для странной зеленой ящерицы-татуировки.

Глава 1

Я благополучно окончила первый курс института и с радостью отправилась на летние каникулы. На второй день заслуженного отдыха в дверь раздался звонок. Я увидела уже привычного и знакомого за столько-то лет курьера.

— Невеста? — пробубнил он, не поднимая глаз от своего планшета с бумагой.

— Невеста, — пожала плечами я.

Меня распирало от любопытства. Сегодня же не годовщина обручения (по совместительству — мой день рождения). Все эти годы курьер приходил строго в один и тот же день, поэтому сейчас я даже не знала, чего ждать. Наверняка это что-то грандиозное. Ведь так?

— Получите пакет. Распишитесь вот здесь.

Я получила, расписалась и, не удержавшись, все-таки задала курьеру вопрос:

— От кого?

Ответ получила такой же, как всегда:

— Отправитель неизвестен.

В пакете оказался билет на рейсовый автобус, отправляющийся с центрального автовокзала завтра в десять часов утра. Точка прибытия не значилась. Интере-э-эсно... Предполагается, что я все брошу и поеду на каком-то неизвестном автобусе неизвестно куда и неизвестно на сколько? И ведь поеду же, в этом я как

раз не сомневалась. Оставалось урегулировать эту проблему с родителями. На мое счастье, они уехали на дачу возиться с грядками. В городе я оставалась одна, и ожидалось, что присоединюсь к старшим сразу после экзаменов. А теперь нужно придумать уважительную причину, объясняющую, почему я этого не сделаю. К тому же возникнет вопрос, куда это я намылилась.

Поразмыслив как следует, я остановилась на двух вариантах. Либо я еду как бы на студенческую практику, но это всё же не подходит по многим причинам. Легко спалиться. Либо же отправляюсь куда-то с подругой. Вот только куда, на какой срок и прикроет ли она меня?

Подруга прикрыла, так как сама сейчас собиралась уезжать к дальним родственникам в богом забытую дыру с прекрасной природой, чистым озером, ягодно-грибным лесом, веселыми местными аборигенами и... полным отсутствием интернета. Даже не предполагала, что в наше время такое еще возможно, но вот поди ж ты. А сеть там можно поймать, лишь пошаманив на самом высоком холме, исполнив танец с мобильником в одной руке и бубном в другой.

Меня это полностью устроило, оставалось поговорить с мамой.

— Мамуся? — проворковала я в трубку. — Как у вас там дела? Всё посадили?

— Посадили, посадили, а скажи-ка мне, доча, ты-то когда приедешь?

Так, судя по интонациям, она что-то просекла. Вот зря я начала так ласково с ней разговаривать.

— Мам, тут, понимаешь, такое дело...

В общем, обманула я родительницу. Коварно и беспринципно. Наплела с три короба, добавила еще несколько корзиночек и увешала весь этот караван лжи по-

левыми цветами. В качестве взятки пообещала в конце лета себя отдохнувшую и загорелую. Для любимой мамочки и не менее любимой бабушки поклялась насобирать грибов и ягод. Ну а папе пришлось посулить вяленой рыбы, которую будто бы наловит родственник подруги. Будем надеяться, что все это лесное и речное изобилие я смогу в конце лета купить у добрых старушек на рынке.

Покончив с враньем и отпрашиванием, я собрала дорожную сумку с вещами и предметами первой необходимости. Страшно довольная собой, легла спать.

С утра я носилась бешеной белкой по квартире, собираясь в неведомое и дрожа от нетерпения и интереса. Да-да, звучит пафосно, но побудьте невестой с мое, а потом получите билет к жениху, которого в глаза ни разу не видели. Представили? Вот то-то же.

На автовокзал я прибыла с запасом времени почти в полчаса. Ничего не могла с собой поделывать, очень уж нервничала и боялась опоздать. Причем приехала настолько рано, что нужный автобус даже еще не прибыл. Только вот грызли меня смутные сомнения. Может, это просто глупый розыгрыш? Я как дура неприкаянная слоняюсь по центральному автовокзалу в поисках автобуса в неизвестном направлении, а за углом стоит некто и хихикает в кулачок. Честно прошлась по автобусной площадке несколько раз, исходила ее вдоль и поперек, просмотрела все автобусы и впала в уныние. Моего не было, а между тем отправление через десять минут. Я начала паниковать и расстраиваться. Это что же за розыгрыш такой дурацкий!

Уже потеряв надежду, в самом дальнем углу внезапно наткнулась на большой туристический автобус ярко-красного цвета. Сбоку — такой же логотип, как

на моем билете: дракон, к лапе которого прислонился мужчина. Готова съесть свой шарфик, если я не права, но не заезжал этот автобус на парковку! Вот не заезжал, и все тут. Я все это время бродила и внимательно рассматривала все стоящие и въезжающие автобусы. Тем не менее я радостно устремилась к искомому транспорту. Немногословный, сурового вида водитель проверил билет, оторвал корешок и кивнул внутрь. Похоже, я стану единственной пассажиркой. Хотя нет...

Буквально через минуту подбежали еще две девушки, такие же взволнованные, как я, и с такими же билетами. Что-то я не поняла. Это еще кто такие? Особенно неприятно поразил тот факт, что девицы эти старше меня лет на пять и потрясающе красивые. Высокая блондинка модельной внешности и не менее красивая шатенка с длинными волосами и ярко выраженными формами. Они величественно вошли в салон, облили друг друга и меня заодно презрением и заняли места у окна на разных рядах. Судя по виду, разговаривать красавицы явно не собирались. Погладив хвостик Киви, я уткнулась носом в окно.

Ровно в десять часов автобус отправился. Мы выехали за город. Мимо понеслось шоссе, запруженное машинами, деревни, дачные поселки, леса и поля. Ехали мы долго, в какой-то момент я даже задремала. Ну а что еще делать в автобусе?

К тому времени, когда я проснулась, картина за окном неуловимо изменилась. Вроде то же шоссе, те же деревня за окном, те же дома за заборами... Те же, да не те. Не знаю, что с ними не так, но какие-то они не такие. Вот вроде береза стоит, кусты вокруг нее. Но какая-то береза неправильная. А вон там вроде дуб, большой такой,

могучий старожил. Кажется, дуб как дуб, а вот не такой, и все тут. И домики в деревеньках, мимо которых мы проезжали, тоже чем-то отличались от привычных глазу. Слишком чистенькие, идеальные: никаких облупившихся деревянных стен и покосившихся заборов, никаких куч строительного мусора или щебенки у ворот. Даже не думала, что вдалеке от большого города деревеньки такие приглаженные и нарядные.

Через полчаса мы въехали в небольшой городок, который меня окончательно поразил. Двухэтажные добротные каменные дома, чистые улицы с мостовой. Да-да, дороги не асфальтированные, а мощеные. Водитель припарковал автобус на площади с небольшим фонтанчиком и вышел встречать новых пассажиров, поджидающих транспорт. Это были три девушки с такими же билетами, как у меня. Предъявив их, новые пассажирки вошли в салон.

Мое настроение стремительно упало. Эти три девушки тоже оказались роскошными. Блондинка, брюнетка и шатенка. У всех длинные волосы, заплетенные в сложные косы, длинные шелковые сарафаны, аккуратные дорожные кожаные саквояжи. И надменные холодные лица. Ах да, все они также явно старше меня. Новенькие величаво проследовали по салону, расселись на разных рядах, не удостоив нас даже кивком и не разговаривая между собой. Что-то я все меньше и меньше понимаю ситуацию. Это вообще кто такие?

Автобус тронулся, и путешествие продолжилось.

Каюсь, украдкой я разглядывала спутниц. Интересно же! И закралось в душу нехорошее подозрение, что они тоже невесты, как и я. Хуже того, вдруг пришло озарение, что всего невест как минимум тринадцать. Ведь не зря же посылки для меня всегда числились

именно под этим номером. И тут интуиция глумливо сообщила мне, что это не у посылок номер тринадцать, а у меня, ибо я — тринадцатая невеста.

Часа через три мы снова сделали остановку еще в одном городке. Водитель предложил нам выйти размяться и перекусить, если есть желание, сообщив, что для нас заказан обед. Желание, безусловно, имелось, учитывая тот факт, что поездка длилась не один час. Нас вкусно накормили в кафе, стилизованном под старину. Сидели мы все за одним столом, но почему-то девушки были настроены крайне недружелюбно и проигнорировали мои робкие попытки разговорить их. Так что в итоге я затихла.

К назначенному часу мы загрузились обратно, и... в автобус вошли еще три пассажирки. М-да. Думаю, не стоит упоминать о том, что все они довольно красивые, статные и длинноволосые? Эти были тонкие, гибкие, с большими миндалевидными глазами и, кажется, со слегка вытянутыми вверх ушками.

Картинка за окном автобуса менялась все сильнее. Еще через несколько часов мы забрали трех последних пассажиров, которые были чем-то похожи между собой и так же чем-то отличались от нас, уже сидящих внутри. Чуть более вытянутые черепа, чуть более плавные движения, раскосые глаза.

Итак, в автобусе нас двенадцать. Только не совсем ясно, почему же тогда я тринадцатая, если нас всего двенадцать? Какая-то неправильная арифметика получается.

Две девушки из последней партии были в красивых платьях из яркой дорогой ткани, а вот третья — в скромном темном шерстяном. По возрасту она скорее ближе ко мне, а если и старше, то буквально на год.

Симпатичная стройная шатенка, точнее, даже не шатенка, а рыженькая, девушка выглядела на удивление приветливо в отличие от прочих пассажирок автобуса. Она поздоровалась со всеми, войдя в салон. Ну слава богу, хоть одна вменяемая, а то все остальные — звезды, которые не считают нужным даже смотреть друг на друга. Правда, кроме меня, никто ей не ответил. Смущенно глядя в пол, девушка аккуратно пошла между рядами в конец салона. Когда она проходила мимо меня, я, решив проявить дружелюбие, быстро убрала сумочку со свободного кресла у прохода в надежде, что она сядет ко мне. А то столько часов ехать молча в этом террариуме было несколько напряжно.

Заметив мое движение, девушка притормозила и вскинула взгляд. Я улыбнулась и кивнула на свободное место. Ну не захочет, тут уж ничего не поделаешь. Но она обрадовалась и с облегчением присела рядом.

— Привет, — шепнула я.

— Привет. Спасибо, — так же шепотом ответила она.

— Да не за что. Знаешь, как я устала ехать в тишине столько часов?

— О-о-о, а тут все такие... неразговорчивые, да? — Соседка кивнула на двух девушек, с которыми она вошла одновременно.

— Да! Представляешь, за всю дорогу ни одна не снизошла, чтобы хотя бы слово сказать. Так и молчим все время.

— Да уж. — Рыженькая грустно вздохнула. — Но их можно понять, все-таки невесты будущего императора.

— Кого? — Я поперхнулась воздухом.

— Ну как «кого»? Будущего императора. Вот как женится, так и станет им. Ты разве не знаешь, к кому ты едешь? — Она с подозрением покосилась на меня.

— Эм-м... Ну как тебе сказать... Я стала невестой совершенно случайно, и мне не успели ничего объяснить.

— А почему же ты согласилась? Ты что же, все эти годы не знала, чья ты невеста и чего ожидать? — Спутница округлила глаза.

— Да так получилось, — проямлила я и, совсем понизив голос, еле слышно прошептала: — Меня в это время убить хотели, а они спасли. Ну а потом кольцо надели, но ничего не объяснили. Расскажи, а? — Я с мольбой глянула на свою соседку.

Та наклонилась ко мне:

— Мы все — невесты будущего императора. Из нас выберут только одну, и вот она станет императрицей. Только... — Девушка быстро огляделась по сторонам и прошептала мне в самое ухо, шекоча дыханием: — Это уже четвертый отбор невест. И никто не знает, что произошло в прошлые разы и почему будущий император так и не женился. А пока он не женится, короноваться не может.

Интересная история вырисовывается. Получается, было уже три отбора невест, результат неизвестен, а будущий император до сих пор не женат? Ох не нравится мне все это. Судя по поведению остальных девушек, они крайне горды своим статусом. Их совершенно не смущает то, что произошло с их предшественницами. А вдруг они все умерли? Ужас! Или девушки не в курсе? А вот мне все понятнее становится странная фраза «такое не жалко». Только вот обидно: а что это меня одну не жалко? Остальные вон какие красивые, а я, значит, бракованная? Я загрузила. А еще... Что-то мне совсем не хочется замуж за загадочного императора, даже имени ко-

того я не знаю, но успевший пустить меня в расход. И к тому же... Пардон, какой император? Какой страны?

— Слушай, я, кажется, запуталась, — снова шепнула я. — Какой император-то? В России нет императора. И королей нет. Мы вообще куда едем? И как его зовут? Как он выглядит?

— Что? — Девушка взглянула на меня с недоумением. — Какой такой России? Я не знаю, что это за место. Император Калахари. А вот как его зовут и как он выглядит, никто не знает. Пока не будет выбрана невеста и не пройдет обряд, никто этого не узнает. А до тех пор правит наместник. — Она быстро огляделась по сторонам и снова приблизила губы к моему уху: — Говорят, именно наместник приложил руку к тому, что будущий император все еще не женат. Только об этом не стоит распространяться.

Да-а... ситуация все загадочнее. Значит, существует какой-то будущий император какой-то страны, но правит сейчас наместник, совершенно не жаждущий уступить свое место. Учитывая, что отбор невест — четвертый, наместник зря времени не теряет. В каждом отборе предположительно двенадцать-тринадцать невест, с этим тоже пока неясно, а император все никак не женится. Мое нежелание быть невестой, а тем более женой неведомого императора все прогрессировало.

И вообще, вдруг он старый? Или толстый и уродливый? Хотя... Ладно, насчет толстого — это дело поправимое. Проходили. Гм, теперь насчет уродливого... В принципе тоже можно пережить. Может, он человек хороший, я-то тоже в отрочестве та еще красавица была. А вот если старый, то дело совсем плохо. Я не хочу замуж за старика.

— Калахари — это что? — тем временем спросила я у своей собеседницы. Ухо выцепило из всего услышанного знакомое слово. — Пустыня Калахари? Но там ведь только бушмены живут.

— Почему пустыня? — озадачилась рыженькая. — И кто такие бушмены? Империя Калахари и раса калахари. Туда мы и едем.

— Э-э-э... — многозначительно протянула я.

Кажется, пора начинать паниковать. Отличницей я, конечно, не была, но даже мне известно, что империи Калахари и уж тем более расы калахари на Земле не существует. И не только расы, но даже народа с таким названием нет!

— А как тебя зовут? — вновь заговорила соседка. — И откуда ты?

— Лília. Из России. — Вспомнив, что это я уже говорила и о моей стране собеседница не знает (вот еще нестыковка какая-то), я уточнила: — С Земли.

— О-о-о!!! — Девушка округлила глаза и губы. — Не может быть! Выходит, в этот раз из Запретных миров тоже набирают невест... Похоже, ситуация серьезнее, чем я думала.

Тут на нас оглянулась одна из девушек, с которыми я села в автобус на автовокзале.

— Вот эта и еще вон та, — шепнула я, кивнув на своих землячек, — тоже с Земли.

Рыженькая оценивающе прошлась взглядом по девушкам, задумалась о чем-то, нахмурив бровки, но тут же снова стала безмятежной.

— Очень приятно, Лília. А я Рина́я. Я с Энти́ля.

— Энтиль — это что? — пришла моя очередь уточнять географию.

— Это мой мир.

Боже ж ты мой, еще и Энтиль какой-то добавился к Калахари. Может, я с ума схожу? Или это просто розыгрыш такой и нас снимают скрытой камерой?

— Риная... — я помялась, — а вдруг этот император старый? Или злобный диктатор? Ты действительно хочешь за него замуж?

— Не все ли равно, какой он? — Рыженькая удивленно взглянула на меня. — Главное, что он будет императором. И я сделаю все, чтобы его выбор пал на меня. Это мой шанс, и я не собираюсь его упускать. — Она искоса внимательно взглянула на меня. — А ты что же, совсем не хочешь становиться императрицей?

— Честно говоря, нет. Я ведь даже не знала, кто этот мифический жених, и надеялась разорвать эту помолвку, вернув кольцо.

— А, ну тогда давай держаться вместе. — Риная радостно улыбнулась. — Ты мне поможешь победить, а я тебе — выжить и разорвать помолвку.

— Эм-м... — Я снова зависла, услышав слово «выжить».

С одной стороны, я действительно хочу выжить (что, видимо, является проблематичным в данной гонке за императорским женихом) и от помощи не отказалась бы. Но с другой — а вдруг этот жених совсем не старый, не страшный и не плохой, а очень даже наоборот? Вдруг я увижу его и пойму, что именно он мне и нужен? И как тут давать обещание, что я за него замуж не пойду? А свои обещания я привыкла выполнять. В меня это вбили с детства, как «Отче наш»: пообещала, дала слово — держи его, чего бы это ни стоило. Не уверена — не давай. Вот сейчас я решала, как бы потактичнее объяснить все это Ринае.

На мое счастье, пока я тянула с ответом, автобус притормозил, и водитель, встав со своего места, объявил, что мы приехали.

Глава 2

Девушки радостно повскакивали, загомонили и, взяв сумки и саквояжи, потянулись к выходу. Риная направилась одной из первых, а я несколько замешкалась: моя сумка лежала на верхней полке и, пока не освободился проход, достать ее я не могла. Наконец все вышли, я достала свой багаж и тоже повернулась к дверям, как вдруг услышала с задних рядов звуки возни, сдавленное шипение и легкий вскрик. Притормозив, вернулась в конец салона, чтобы глянуть, что там происходит. Выяснилось, что одна из девушек, вошедших на последней остановке вместе с Ринаей, голубоглазая блондинка, каким-то образом умудрилась попасть длинной косой в свободное пространство между сиденьями. Конец косы запутался в каких-то железных выступах под креслами, и девушка оказалась в прямом смысле слова на поводке. Залезть под кресла, чтобы выпутать волосы, она не могла, поэтому пыталась выдернуть косу вверх, что ей никак не удавалось. Блондинка сдавленно шипела от боли.

— Помочь? — Я сочувственно взглянула на нее.

— Помоги. — Она вскинула на меня глаза, полные слез, и кивнула.

Мне пришлось встать на четвереньки и почти полностью залезть под кресла. Уж не знаю, как это получилось, но коса практически обмоталась вокруг железной ножки кресла да еще напоролась на какой-то штырь

и была чуть ли не прибита к этой ножке. Я стала осторожно распутывать локоны, сразу извинившись перед блондинкой, если вдруг дерну, и описала ей ситуацию. Но и это оказалось не все. На железке была какая-то липкая грязь, и часть волос намертво прилипла. Как я ни пыталась их отклеить, ничего не получалось.

— Слушай, там какая-то клейкая дрянь, я не могу волосы от нее отлепить. Что делать будем? — Я выбралась из-под кресел и, сидя на корточках, взглянула вверх на пострадавшую. — Боюсь, придется немного волос отрезать.

— Режь! — Та скрипнула зубами и достала из сумки небольшой кинжал в ножнах.

— Ого, погоди! Я лучше ножничками, чтобы аккуратно. — Я залезла в свои вещи, вынула маникюрные ножницы и снова поползла под кресла выполнять фигурное выстригание.

Промучившись в такой позе еще некоторое время, я, как могла, аккуратно обрезала те волосы, которые приклеились к железке, стараясь не сильно изуродовать саму косу. Жалко же такую красоту. Наконец девушка была свободна, и я, вручив ей косу в руки, поползла наружу.

— Ничего себе ты умудрилась запутаться. Ты уж извини, что отрезала, я старалась по минимуму, можешь заглянуть туда. — Я покачала головой и кивнула под кресла.

— Я Элита. — Блондинка встала.

— А я Лиля.

— Спасибо, Лилья. Ты меня просто спасла. Я уж думала, придется отрезать. — Элита покрутила в руках кончик длинной золотистой косы с торчащими волосками, которые мне пришлось обрезать. — Нужна бу-

дет помощь — обращайся, я твоя должница. И дружеский совет, — она огляделась и понизила голос, — поосторожнее с Ринаей. Не доверяй ей. Риная — ученица ведьмы, я не рекомендую пить или есть что-то из того, что она будет предлагать.

Тут же выпрямившись, она как ни в чем не бывало взяла в руки саквояж и, слегка улыбнувшись мне, направилась к выходу. А я впала в задумчивость.

Когда я все же покинула автобус, все девушки уже вошли в здание, подле которого мы припарковались. Аккуратный двухэтажный особнячок из коричневого камня с красной крышей ждал меня с открытой дверью. Водитель тоже исчез, и мне не оставалось ничего иного, как идти внутрь. Выяснилось, что тут нас разместят на ночь, а завтра мы снова отправимся в путь. Об этом мне поведала... гм... даже не знаю, кто она такая, — экономка, что ли? Женщина лет тридцати, в темном платье с белым длинным фартуком, проводила меня в отведенную комнату, чтобы я смогла переодеться и принять ванну, а потом нас всех позовут к столу.

За ужином не происходило ничего интересного. Мы все были слишком утомлены дорогой. Кроме того, были не знакомы меж собой. Даже землячки держались от меня обособленно, как, впрочем, и от всех остальных. При этом вид у всех девушек был абсолютно спокойный, невозмутимый. У меня возникла уверенность, что я единственный человек в этой компании, который ничего не знает и не понимает.

Я какое-то время еще постеснялась, а потом решила: да какого лешего? Сидят тут, понимаешь ли, царевны районного масштаба, каждая строит из себя звезду

и нос воротит. Надо хоть перезнакомиться. Набравшись смелости и наглости, я глубоко вздохнула и встала, постучав ножом по краю стакана с компотом:

— Прошу прощения, что отвлекаю от ужина, но я хотела бы предложить познакомиться. Судя по всему, нам предстоит провести бок о бок не один день, поэтому было бы логично хотя бы узнать наши имена и выяснить, кто откуда. Вы не против? Начну с себя. Я Лилия с Земли. Можно просто Лиля. Землянки, вы представитесь? — Я вопросительно взглянула на двух девушек, которые сели со мной в автобус на центральном автовокзале.

— Светлана. — Блондинка модельной внешности приподняла свой стакан в приветствии и кивнула.

— Наталья. — Это шатенка.

Дальше дело пошло веселее. Следующей назвалась одна из девушек с удлиненными ушками.

— Ильканиль, мой мир — Лессандра.

— Розенталь, — заговорила вторая девушка из этого мира.

— Меландиль. Я тоже с Лессандры.

Затем заговорили, чуть ли не перебивая друг друга, три девушки, вошедшие на первой остановке, те самые обладательницы одинаковых кожаных саквояжей.

— Карита, я с Рантана, — сообщила брюнетка.

— Олика, — поведала блондинка.

— Я Нэста, наш мир — Рантан. — Третьей назвалась шатенка.

Я перевела взгляд на Элиту и слегка улыбнулась ей.

— Элита, я с Энтиля.

— Риная. — Рыженькая хмыкнула и кивнула мне.

— Марита, — сообщила свое имя девушка с длинной темно-русой косой.

— Очень приятно. — Довольная, я села на свое место, надеясь, что хоть сейчас какой-нибудь разговор завяжется.

Как же! Размечталась, наивная. Едва я села, девушки снова уткнулись в свои тарелки и молча продолжили ужин. Вот и пообщались...

Но сильно расстроиться не успела. Только-только осмыслила, что мы все из разных миров (и, оказывается, ни для кого, кроме меня, это не новость), а мое мировоззрение начало рушиться, как в столовую вошел новый персонаж — мужчина лет тридцати пяти в черном кожаном костюме и высоких сапогах.

— Любезные невесты, как вижу, вы уже успели познакомиться. Это радует. Повторно можете не представляться, я слышал ваши имена. Обращайтесь ко мне «лерд Микхаль». — Он обвел нас взглядом. — Рад приветствовать вас в мире Калахари. С завтрашнего дня все передвижения будут производиться верхом, так как автобус дальше не идет. Поэтому прошу вас одеться так, чтобы вы смогли ехать на лошади.

Девушки недовольно зароптали, мол, они на это не рассчитывали и вообще у них нет с собой подходящей одежды. А я с ужасом представила, как завтра «поеду верхом». Кошмар какой! Я лошадь-то живую видела только в парке. Слава богу, хоть джинсы с собой взяла и кроссовки.

— Прошу не перебивать! — Лерд Микхаль нахмурился. — Итак, повторяю. С завтрашнего дня вам будут предоставлены лошади, на которых мы проследуем в конечную точку нашего пути. Каждой из вас на всякий случай выдадут карту с маршрутом, сможете изучить в свободное время. Кроме того, вам выделяют охрану, и я бы настоятельно не рекомендовал

отбиваться от общей группы и уж тем более от сопровождения.

Я напряглась, перевела глаза на Ринаю и встретилась с ней взглядом. Увидев, что я смотрю на нее, она медленно многозначительно кивнула, подтверждая мои мысли. Похоже, она меня не обманула, по крайней мере когда говорила, что кто-то сильно не хочет, чтобы будущий император женился. М-да.

Рано утром нас разбудили, накормили завтраком, выдали карты и велели быстро собираться и выходить, лошади уже ждут. Мамочки-и-и, меня ждет лошадь! Я воровато осмотрелась и накидала в свою сумку яблок и булочек, оставшихся от завтрака. Буду взятку давать и пытаться подружиться.

Выйдя на крыльцо, я онемела. Большинство девушек уже сидели верхом, причем в брюках были только землянки. Мы оказались более практичными и любящими джинсы. Все остальные невесты так и были в платьях, крайне возмущенные этим обстоятельством. Я с опаской направилась к выделенному мне гнедому транспорту, полюбовалась и заглянула под брюхо, чтобы знать, на ком мне ехать-то. Ехать предстояло на кобыле.

— Лошадка, а лошадка, давай дружить? — Я робко подошла к ее голове, готовая в любую секунду задать стрекача. — Хочешь яблочко?

Она заинтересованно покосилась. Ну, будем считать, что хочет. Я протянула на ладони одно небольшое яблоко. Лошадь его схрумкала, фыркнула и повернулась ко мне боком.

— Умная лошадка, хорошая лошадка. — Я перекинула ремень спортивной сумки с вещами через плечо,

отрегулировала поудобнее и, не обращая внимания на насмешливые взгляды, стала пытаться забраться в седло.

Да уж. Попытки хорошие, но вот что-то неудачные. В итоге меня кто-то подтолкнул сзади, придав ускорение, и я взлетела в седло. Что это меня за попу хватает не пойми кто?! Устроившись и вцепившись в поводья, я глянула сверху вниз, дабы возмутиться по поводу непочтительности. Но слова возмущения, готовые сорваться с губ, застряли в горле: на земле, снисходительно посмеиваясь, стоял лерд Микхаль. Так и не дождавшись от меня слов, но, вероятно, прочитав на моей недовольной морщке все, что я жаждала сказать, он развернулся и ушел к своей лошади.

Гм, ну и ладно. Я передвинула сумку назад и пристроила ее на седле за своей спиной, чтобы не болталась. Непродуманно совершенно. Я точно не знаю, но мне кажется, должны быть какие-то мешки, перекинутые через круп лошади. Не припомню, чтобы мушкетеры в кино ездили с сумками через плечо.

Мы двинулись в путь. Ко второму часу поездки через лес я готова была пойти пешком до самой точки назначения, лишь бы не верхом. К третьему я уже просто хотела умереть. А дальше...

А дальше перед моим носом что-то вжикнуло, обдав ветерком, кто-то закричал, моя лошадь встала на дыбы и понесла.

Пальцы мертвой хваткой вцепились в поводья. Управлять этой взбесившейся скотиной я не могла: только летела, наклонившись к ее шее, чтобы спасти лицо от веток, и орала. Орала я долго. В итоге мой хвостатый транспорт сделал крутой вираж, снова

встал на дыбы, скинул меня и умчался в одиночестве. Совершив полет шмеля, я влетела в кусты, собрала все ветки и что там еще у кустов имеется, пропахала заросли, вылетела с другой стороны и покатила вниз в овраг. Вопить я уже не могла, поэтому просто крякала на каждой кочке, пытаюсь хоть как-то сгруппироваться и не потерять сумку и голову. Покатались, называется...

Склон оврага наконец закончился, я докатилась до очередного куста и затормозила. С трудом перевернулась на спину, раскинула руки и в позе морской звезды распласталась на траве, пытаюсь перебороть головокружение и в прострации глядя в небо. Ох, ну и приключения. Это ж надо?! Я нервно хихикнула. Интересно, только мне так повезло или кто-то еще из девушек отбилась от общей группы? И что это вжикнуло перед моим лицом? Я невольно подняла руку и потерла кончик носа. Неужели прогнозы Ринаи уже начали сбываться и на нас открыл охоту наместник? Ужас! Получается, передо мной пролетела стрела? Хм... Любопытная, а главное, логичная гипотеза. Как бы еще узнать, какое оружие практикуется в этом мире? Автобус сюда ездит напрямик через миры, значит, либо это волшебный автобус, либо в этом мире тоже присутствует техника. А если есть техника, моторы, бензин и автобусы, то вполне может существовать и огнестрельное оружие. Охохонюшки.

Кряхтя как древняя старушка, я собрала свои побитые конечности в кучу, доползла на четвереньках до дерева и, прислонившись к нему спиной, уселась поудобнее. Надо отдохнуть и перекусить, благо яблок и плюшек я натырила. А дальше видно будет. Я погладила по спинке свою ящерку-татуировку:

— Эх, Киви, вот мы с тобой и снова вдвоем. Ну да ничего, сейчас отдохнем, яблочек погрызем, карту посмотрим и куда-нибудь пойдём. — Я достала красное яблоко и с аппетитом вгрызлась, продолжая озираться.

Буквально через пару минут зацепилась взглядом за нечто, торчащее из кустов в стороне от места моего мягкого приземления. Это нечто напоминало голову динозавра, только абсолютно прозрачную, будто сделанную из стекла или хрусталя. Продолжая грызть яблоко, я рассматривала голову хрустального динозавра, а голова рассматривала меня.

— Если видишь в небе люк, не пугайся — это глюк, — прочавкала я с набитым ртом. — Из кустов торчит башка — вылезти тонка кишка, — добавила, подумав. — То ли это динозавр, то ли просто крокозябр.

Голова моргнула, аккуратно повернулась в одну сторону, затем в другую. Снова перевела недоуменный взор на меня.

— Привет, глюк. Яблоко хочешь? — Я залезла в сумку и протянула на ладони большой фрукт.

Голова уставилась на яблоко, приподняла брови домиком и поморгала.

— Глюк, ау, ты там живой? — Я дожевала и проглотила кусок. — Так как насчет яблока? Вкусное, сладкое. — Я подкинула яблоко на ладони.

— Это ты мне? — открыв наконец рот, заговорила голова неожиданно низким мужским баском.

— Тебе. — Я кивнула и снова откусила от своего яблока с громким хрумком. Удивляться и ужасаться сил уже нет. Ну хрустальная голова динозавра, ну разговаривает — и что?

— А ты меня видишь, что ли? — удивленно спросила голова.

— А отчего ж не видеть-то? Ты с мое полетай вниз со склона, лбом стукнись — еще и не то увидишь. Глюк — он и есть глюк, — невозмутимо проговорила я.

Голова снова удивленно моргнула и перевела взгляд туда, где на склоне отчетливо виднелся след от моего приземления.

— И ничего я не глюк, — обиделась она в итоге. — Я хрустальный дракон¹.

— Да и ладно. Дракон так дракон, хрустальный так хрустальный. Подумаешь, эка невидаль. Мне однажды и не такое привиделось, — миролюбиво протянула я.

— И яблоки я не ем. Я мясо ем. И драгоценные камни, — подумав, добавил дракон.

— Ну и зря. — Я убрала яблоко в сумку. — Если не есть овощи и фрукты, цинга придет. И зубы выпадут. А еще волосы, ну или чешуя.

— Чего? — Глаза у головы стали огромные и круглые, как плошки. — Как это выпадут?!

— Обычно, — пожалала я плечами. — Хрясь — и нет зуба. Цинга — она такая, ей что драконы, что люди, все едино.

¹ Хрустальные драконы — одна из разновидностей драконов, обитающих в мире Калахари. Они очень умны, а главная черта их характера — любопытство. Самые миролюбивые и дружелюбные из драконов, особенно к тем, кто способен рассказать что-нибудь увлекательное и познавательное. Также они всегда крайне интересуются окружающим миром. Хотя сами редко разыскивают компанию, но охотно беседуют с гостями, которые не пробуют обворовать их сокровищницы. Очень любят забавляться и озорничать. При рождении хрустальные драконы имеют стеклянно-белую чешую. С возрастом она становится прозрачной и сверкающей на свету, отсюда и название.

— А Цинга — это кто? — Голова понизила голос до шепота и клацнула зубами, проверяя их крепость.

— О-о-о, эта стр-р-рашная болезнь! — Я тоже понизила голос. — Вот кто овощи, фрукты ну или хотя бы травку не ест, к тем она и приходит. Да-да.

Голова выдвинулась вперед, следом за ней вытянулась длинная шея, потом показались плечи... и наконец из кустов выполз прозрачный дракон. Ого, и правда дракон! Я видела таких на картинках. А ящер выполз полностью и лег рядом со мной. Его тело подернулось легкой рябью, как будто марево горячего воздуха прошло по шкуре, и он перестал быть прозрачным. Правда, хрустальным быть не перестал — его шкура была покрыта чешуйками из сверкающего на солнце хрусталя. Затем он протянул ко мне большущую лапу с длинными острыми когтями:

— Давай твое яблоко, человеческая девушка. Не хочу я, чтобы ко мне эта Цинга приходила.

Я вновь вынула яблоко и вложила в лапу. Дракон закинул его в пасть, пожевал, посмаковал, удивленно моргнул и проглотил.

— Вкусно. Еще есть?

— Держи. — Я протянула ему второй фрукт.

Дракон так же быстро вложил его в рот, прожевал, довольно жмурясь.

— Раньше я не ел яблоки и, кажется, многое потерял. А что у тебя еще вкусное есть? — Он вытянул шею и с любопытством заглянул в мою открытую сумку.

— Булочка. Будешь пробовать? — Я достала одну из пары заныканных плюшек. — Но вообще, на мучное налегать не советую. От него знаешь как толстеют? У-у-у! Фигура ужасно портится. Это я просто прихва-

тила в дорогу на всякий случай, если уж совсем нечего есть будет.

— Нет, не хочу толстеть. — Дракон быстро отдернул лапу, протянутую за угощением.

— Ну и правильно. Я тоже больше не хочу быть толстой. — Я положила булочку обратно.

Дракон внимательно меня оглядел: прошелся взглядом по ногам, обтянутым грязными джинсами, по голым рукам, плечам в футболке.

— Что-то ты не похожа на толстую. Все у тебя в порядке для человеческой девушки, — выдал он свое резюме.

— О, это сейчас. А в детстве я была кругленькая, как шарик. Знаешь, сколько сил мне стоило похудеть и держать фигуру в порядке? Лучше и не спрашивай. — Прислонившись затылком к дереву, я расслабилась. — А как тебя зовут, хрустальный дракон?

— Меня не зовут, я сам прихожу, — хохотнул глюк.

— Это заметно! — рассмеялась я. — Не зря я тебя сначала за галлюцинацию приняла. И все-таки, как твое имя?

— Хилáр. А твое? — Дракон наклонил голову и хитро на меня посмотрел, словно ожидая реакции.

— Привет, Хилар. А я Лилия, можно Лиля, ну или Лилья, как меня тут почему-то называют.

— Смешное имя. — Хилар улыбнулся, если можно принять за улыбку ту зубастую гримасу, что он изобразил.

— С чего это вдруг? — хмыкнула я. — Нормальное земное имя. Цветок у нас такой растет, лилия называется. Вот и имя такое женское. А твое имя что-то означает?

— Цветок, говоришь? — Мой собеседник тоже хмыкнул и призадумался. — А мое имя означает «веселый». А скажи-ка мне, цветок с Земли, что ты тут делаешь?

— Да пока что сижу под деревом и разговариваю с драконом, — пошутила я. — А вообще, я вроде как одна из невест будущего императора Калахари.

— Хм... — У дракона снова удивленно приподнялись брови. — Не знал, что следующий отбор уже начался. А почему ты тут одна, без охраны, и вообще? Что случилось?

— Ох, Хилар, а вот это мне и самой хотелось бы узнать. — Я подробно изложила ему все, что произошло с момента нашего утреннего выезда и до той секунды, когда я увидела в кустах его голову. — А ты, кстати, что делал в зарослях?

— Смотрел, кто это тут так вопит и гремит. А это ты оказалась. Слушай, а похоже, в тебя стреляли. В этом мире в качестве дальнобойного оружия используют луки и арбалеты. И вообще, раз в тебя стреляли, то скоро могут прийти по следам сюда. Ты бы уходила.

— Ой! — Я расстроилась. — А куда мне идти-то? Я же этот мир совсем не знаю. Мне, правда, карту дали, сейчас посмотрю, что там... Хилар, помоги мне, а?

Я достала выданную карту — очень подробную, кстати, — и мы с Хиларом стали ее изучать. Красными крестиками были выделены две точки: место начала нашего маршрута и конечная точка. Хилар сказал, что тут находится летняя резиденция императоров Калахари, это в пяти днях верхом. А если идти пешком, то он даже не знает сколько. Я совсем пригорюнилась. Пешком? Я? В лесу? В неизвестном мире, без еды, воды, одеяла, спичек или зажигалки? Да я и пары дней не продержусь, загнусь где-нибудь в овраге.

— Хиларчик, а ты сможешь меня туда отнести, а? Ты же вон какой большой и сильный. А я маленькая и худенькая, тебе не тяжело будет. Пожа-а-алуйста! — умоляюще заглянула я ему в глаза.

— Ну-у-у, даже и не знаю, — заломался дракон. — А что мне за это будет?

— А что ты хочешь?

— Гм... — Он задумался. — Так, лететь мне туда часа четыре. Значит, времени до прибытия остальных невест у тебя целая куча. Хм... Вот. В гости тебя хочу позвать. Поживешь у меня три дня, пообщаемся, ты мне расскажешь все-все-все про свой мир, а потом я тебя отнесу. Уговор? — Хилар хитро посмотрел на меня. — Только, чур, ничего не воровать.

— Э... да я вообще-то не воровка. — Я даже опешила от такого предположения. — А ты меня кормить будешь? А то у меня, кроме двух булочек и еще нескольких яблок, ничего нет.

— Ну, мясом я тебя обеспечу, но готовить станешь сама.

— Договорились! — Я вскочила на ноги. Ха, можно подумать, у меня есть выбор. Мне, можно сказать, сказочно повезло, что это любопытное создание прилезло смотреть, кто же тут голосит.

Хилар лег на землю, выставив в сторону одну лапу, по которой я, как по лесенке, цепляясь за чешуйки, вскарабкалась на спину и устроилась между крыльями. В качестве опоры использовала углубление между двумя выступами на гребне.

— Готова? Крепче держись! — Дракон оттолкнулся от земли, взмахнув крыльями.

О-о-о, с ума сойти, как круто! Любой аттракцион отдыхает по сравнению с полетом на драконе. Хилар

сделал небольшой круг, набирая высоту, когда из кустов на краю оврага выскочили несколько вооруженных мужчин. Они стали что-то кричать и стрелять в нас из луков. Хотя почему «в нас»? В меня. Я вцепилась в костяной нарост и низко наклонилась, почти прижимаясь к спине дракона, а он взлетал все выше и выше, не обращая внимания на суетящихся внизу стрелков.

Мы летели примерно полчаса. Точнее, это Хилар летел, а я только глазела по сторонам, открыв рот от изумления и восторга. Этот мир изумительно красив. Бескрайние изумрудные леса, нити рек, озера и пруды, ухоженные поля и сады вокруг деревень с аккуратными домиками, тонкие прямые дороги с всадниками и телегами, дворцы и особняки. И над всем этим — пронзительно чистое небо и яркое солнце. Мы подлетели к небольшой группе гор, покрытых веселой зеленью, и приземлились на козырек у пещеры на вершине самой высокой горы. Вход прятался в зарослях кустов, а сбоку журчал ручеек.

— Спускайся, прибыли. — Хилар аккуратно сложил крылья и снова отставил одну лапу, по которой я съехала вниз. — Тут моя пещера. Пойдем, буду показывать тебе свое жилище.

Дракон отряхнулся и важно двинулся внутрь, а я за ним, с интересом оглядываясь вокруг. Там оказалось сухо и светло, через несколько трещин по бокам в главный вход проникало достаточно солнечных лучей. Так что я прекрасно видела всё, что здесь находится. А содержимое драконьего дома заставило меня присвистнуть. На песчаном полу лежала гора сокровищ. Именно так — гора сокровищ. Вперемеш-

ку были навалены золотые монеты, ювелирные украшения, посуда из золота и серебра, тяжелые подносы, подсвечники, кувшины, оружие с драгоценными камнями, и сквозь все это золотое изобилие рассыпью проглядывали самоцветы. В глубине пещеры стояло несколько пустых открытых сундуков и ящиков, а к одной из стен было прислонено большое напольное зеркало в золоченой раме.

А вот то, что находилось по обе стороны зеркала, заставило меня взвизгнуть и отпрыгнуть назад. Тут же я споткнулась о лапу Хилара, шлепнулась на попу, но продолжала по инерции отползать назад, забираясь к дракону под брюхо.

— Ты что пищишь? — Хозяин пещеры наклонил голову, просунул ее под живот и недоуменно воззрился на меня.

— Скелеты! — Дрожащим пальцем я ткнула на двух скелетов, сидящих по бокам от зеркала. Их кости были абсолютно белоснежные, как на медицинских макетах, а голые пальцы сжимали обнаженное оружие. У одного скелета на ребрах лежал свисающий с шеи на цепи большой медальон с огромным красным камнем в центре, а в костяшках пальцев был зажат меч. У второго на одной руке красовалось кольцо, а в другой покоился кинжал.

— А-а, это. Да ты не бойся, они тут сидят уже лет триста, если не больше. Незадачливые воры. Я их оставил, чтобы других воришек отпугивали. — Хилар ткнул пальцем в скелет с медальоном и обиженно произнес: — Вот это герцог какой-то. Все пытался мне доказать, что такое мерзкое существо, как я, не имеет права жить, и пытался убить...

— И ничего ты не мерзкий, — тут же перебила я дракона. — Ты безумно красивый, добрый и интересный.

— Хм. Правда? — Хилар растаял. — А вот этот, — он указал на второго, того, что с кольцом, — маг какой-то приبلудный. Болел долго, попросился на постой. В целом неплохой мужик, только так и не оклемался от своей болезни, хотя я ему всякие травки лечебные носил. А потом этот жулик решил стащить у меня золото и уйти к людям, да по дороге помер. Ну я его сюда и приташил, пусть сидит, чтобы герцогу скучно не было. Где-то тут еще книжки его валяются. Хочешь — поройся, вдруг найдешь, забирай себе. Мне книги неинтересны, я сокровища люблю.

— Да уж, какие нехорошие люди оказались. — Привыкнув к виду скелетов, я выбралась наружу из-под брюха дракона. — Хилар, а хочешь я тебе тут уборку сделаю? Ну паутину там смету, рассортирую все твои драгоценности по ящикам, чтобы не мешались в центре пещеры.

— Уборку? — Дракон задумался. — Ну сделай, если не лень. Только в процессе давай разговаривать.

И я занялась делом. Хилар подтащил к куче золота несколько открытых сундуков, и я, сидя на полу, сортировала все это богатство по видам. В один сундук — золотые монеты, в другой — серебряные, в третий — драгоценные камни, в четвертый — тяжелую посуду и домашнюю утварь. Оружие и ювелирные украшения я до последнего не трогала, надеясь уговорить потом Хилара разрешить мне их примерить. Ну хочется же, такие красивые, я подобных и в глаза-то никогда не видела! Хоть повертеться перед зеркалом. Кстати, вопрос.

— Хилар, а зеркало-то откуда у тебя? И зачем?

— Как — зачем? Смотреться, — хмыкнул дракон. — У одного мага в обмен на чешую получил. Еле дотащил сюда! — Он фыркаяще рассмеялся.

Параллельно механической работе я рассказывала дракону про Землю. Про наши города, транспорт, технику. Про наше социальное устройство и про то, как проходит наша жизнь. Про образование и медицину, про существующие профессии. Любознательному звероящеру все было интересно. Он жадно задавал вопросы, уточнял, переспрашивал, выяснял подробности. Повела о том, как именно меня угораздило стать неизвестно чьей невестой и как я приехала в мир Калахари.

Незаметно пролетело несколько часов. Гора сокровищ уменьшилась почти на четверть, а на улице стемнело.

— Хилар, а может, мы уже покушаем чего-нибудь, а? — Я вернулась в пещеру от ручейка, к которому периодически ходила напиться воды. — Темнеет, и есть хочется.

— Да, точно. Я и не заметил. — Хилар повернул голову к выходу из пещеры. — Жди, сейчас слетаю за мясом.

Вернулся он минут через двадцать, положив у входа в пещеру тушу какого-то рогатого зверя, похожего на горного козла, и снова улетел. Через пять минут вернулся с кучей веток и палок для костра.

— Хилар, — я сглотнула, — а я не умею разделывать животных. Я мясо только в магазине покупала, уже такими небольшими кусочками. Это трогать боюсь, — кивнула я на козла.

— Тьфу ж ты, глупая девчонка! Бояться надо живых, а мяса чего бояться? Иди возьми в куче кинжал и возвращайся сюда, буду тебя учить и помогу.

Я притащила какой-то клинок из горы оружия и под чутким руководством дракона, который говорил мне,

что нужно делать, стала разделывать козла. Брр! Ох и умаялась я, пока справилась с этим, с позволения сказать, «мясом». И это при том, что особо сложные вещи все-таки делал дракон. Но ничего, победила: промыла в ручейке, нарезала небольшими кусочками и нанизала на прутики для себя, а еще несколько больших кусков — на толстую палку для дракона. Пришло время заняться костром. Сложила дрова и щепки, мой дракон пыхнул туда огнем, и костерок весело разгорелся. А потом я мучительно пыталась пожарить мясо так, чтобы оно не превратилось в угли. Без соли и специй оказалось не шибко вкусно, но с голодухи-то... Я еще и на завтрак несколько кусочков оставила. А Хилар сказал, что обычно он ест сырое, так как сам готовить жареное не может, но если есть возможность, то ест приготовленное, так как оно вкуснее.

На ночь мы устроились в глубине пещеры. Хилар принес для меня лапник¹. Я постелила его на пол и прикрыла сверху своей ветровкой вместо покрывала. Не матрас, конечно, но не на голом же песке спать. Дракон свернулся полукольцом вокруг моей импровизированной постели, подставив мне горячий скользкий живот, к которому я прижалась, как к печке, и заснула.

Глава 3

Ночью мне снился пожилой черноволосый мужчина с карими глазами. Он сидел напротив нас с Хиларом и грустно смотрел на меня, не говоря ни слова. Честно сказать, неприятное ощущение. Вроде я сплю, а вроде

¹ Лапник — ветви вечнозеленых деревьев.

просто лежу и смотрю на него, глаза в глаза. И я молчу, и он молчит, только смотрит. И такая у него вселенская грусть во взгляде, что мороз по коже.

Утром я проснулась с затекшим телом. Все-таки спать на колючих ветках, постеленных прямо на землю и прикрытых всего лишь тонкой ветровкой (пусть и прижавшись к драконьему пузу), — это не то, к чему я привыкла в своей жизни. Мы с Хиларом позавтракали, привели себя в порядок, и я опять занялась сортировкой сокровищ и рассказами, а дракон снова жадно впитывал новые сведения. Весь день так и прошел, в беседах и сортировке. Ну, разумеется, с перерывами на обед и ужин.

И снова ночью, едва заснув, я увидела того же черноволосого мужчину. Он так же сидел напротив, поджав ноги, и так же молча гипнотизировал меня. Я честно пыталась считать овечек, барашков и даже розовых слонов, но сон не менялся: я по-прежнему видела этого мужчину и его грустные глаза. Помучившись какое-то время, решила, что раз это мой сон, следовательно, я могу с ним разговаривать. Значит, надо намекнуть этому дяде, что нечего пялиться на спящих девушек и мешать им отдыхать. Набравшись наглости, я села, для храбрости откинувшись на Хилара, и обратилась к мужчине:

— Здравствуйте, уважаемый сон. Не могли бы вы перестать меня гипнотизировать, а? Вы мне вторую ночь спать не даете — я так не могу, когда на меня смотрят.

Мужчина от этих слов встрепенулся, быстро огляделся вокруг, как будто думал, что я обращаюсь к кому-то за его спиной, и вопросительно взглянул на меня:

— Вы мне? Вы меня видите?

— Вижу, конечно. Вторую ночь сидите и смотрите вот так. Знаете, это весьма неприятный сон. Может, все-таки уйдете, а мне пусть приснится что-то более интересное? — Я старалась быть вежливой, но раздражение невольно прорывалось.

— Не могу уйти, милая девушка. Я привязан к своим останкам. И я не сон, — грустно сказал незнакомец. — Но вы первая, кто меня видит.

— Э-э-э?! — Я струхнула. Ничего себе заявление: он не сон и привязан к останкам. Учитывая, что останков тут двойной комплект, то это, получается, привидение? И чье? Герцога или мага? Я перевела взгляд на скелеты у зеркала.

— Я был магом при жизни. — Мужчина правильно понял мой взгляд.

— О! И что же, вот так вот триста лет здесь и блуждаете?

— Больше. Хилар просто не помнит точный срок, да и зачем ему? Он был так добр ко мне, а я был не прав, когда ушел, не прощаясь, да еще и прихватив часть его золота. — Призрак чуть улыбнулся и перевел взгляд на спящего дракона.

— А-а-а... — М-да, что-то мои фразы начинаются одна другой замысловатее. — Может, вам помощь нужна? Как вас зовут? То есть звали?

— Керсэнт. — Мужчина улыбнулся на мою оговорку. — А вас, милое дитя?

— Лилия, можно просто Лиля. Я с Земли.

— Цветок с Земли... — Маг, растягивая гласные, почти пропел эти слова. — Вот уж не думал, что когда-нибудь снова встречу цветок голубого мира.

— А вы были на Земле? — Я округлила глаза. — Откуда вы знаете, что Землю называют голубой планетой?

— Был, а точнее, жил там когда-то, много веков назад, — печально рассмеялся мужчина. — Пока не пришел в Калахари и не осел здесь.

— Ого! Керсент, так вам помочь чем-нибудь? Вроде мы с вами земляки. Если в моих силах что-то для вас сделать, обращайтесь.

— Похороните меня, Лиля? Только тогда я обрету покой. Я не могу уйти, пока мое тело не будет предано земле. И если не сложно, передайте Хилару, что я осознаю свою неправоту и прошу его не таить на меня обиду. — Он повернул голову и посмотрел на выход из пещеры, там уже начинало светать. — Лилия, если вы сможете меня похоронить, я завещаю вам свои книги, кольцо и кинжал. Хилар не будет возражать, если вы ему все расскажете. Но кольцо снимайте только тогда, когда мое тело уже будет лежать в могиле. Не пытайтесь сделать это раньше, иначе вы можете пострадать. А мне бы этого не хотелось.

Мужчина снова глянул на светлеющее небо и растворился в воздухе, а я провалилась в сон. Проснувшись утром, я какое-то время лежала, вспоминая странный ночной разговор и собираясь с духом. Наконец решилась:

— Хилар, скажи мне, пожалуйста, того мага как звали? Не Керсент случайно?

— Да, Керсент. А ты откуда знаешь? — Дракон оторвался от мяса и с любопытством посмотрел на меня. — Я вроде его имя не называл.

— Не называл, — подтвердила я. — А выглядел он как пожилой черноволосый человеческий мужчина?

— Да. — Хилар сел и наклонил ко мне голову, нос к носу. — Откуда тебе это известно? — У него даже глаза засияли от любопытства.

— Да вот понимаешь, я с ним ночью разговаривала. Точнее, с его призраком или духом, я уж не знаю, как правильно назвать. Он просил передать тебе его извинения. Сказал, что был не прав и поступил некрасиво, когда ушел, не попрощавшись и прихватив твое золото. А еще что ты был добр к нему при жизни, он чувствует себя виноватым и просит тебя не таить на него обиду.

— Да-а-а? — Хозяин пещеры перевел заинтересованный взгляд на скелет мага. — А зачем он приходил сегодня ночью?

— Не хочу тебя расстраивать, но Керсент никуда и не уходил. Все эти триста с чем-то лет он бродит здесь в виде призрака, так как привязан к своим останкам. Вот. А еще просил похоронить его, чтобы он смог обрести покой. И завещал мне свои книги, кольцо и кинжал, но только если мы его похороним. — Я подробно выдала всю информацию.

Это было непонятное ощущение, но я почему-то ни минуты не сомневалась, что не просто видела сон, переев мяса и лежа на голой земле, а действительно разговаривала с призраком умершего мага. В конце концов, если я сижу в пещере у говорящего хрустального дракона, то почему я не могла беседовать с призраком? Сказка — она на то и сказка, чтобы в ней были чудеса.

— Керсент! — вдруг взревел басом Хилар, заломив две передние лапы и прижав к груди. — Друг мой непутевый, это что же такое делается-то?! Это как же нас с тобой так угораздило?! Конечно, я похороню тебя, что же ты мне раньше не подал знак, не пришел, не рассказал?! Да и не злюсь я, так, немного обижен был. Конечно, я прощаю тебя! — причитал дракон, сидя перед скелетом мага. — Цветочек, я сейчас слетаю

принесу еловых лап, а потом мы с тобой будем хоронить моего друга. Жди.

Цветочек — это я. Хилару понравилось, что мое имя — название цветка, и он меня так и называл — Цветочек.

Дракон вернулся с ветками, мы с ним вырыли на склоне горы могилу. Вернее, Хилар рыл острыми когтями землю, а я большим круглым подносом вычерпывала ее из ямы. Потом настелили на дно еловых веток и перенесли скелет мага в могилу. Когда мы аккуратно его уложили, кольцо на пальце-кости мигнуло огоньком. Ужасаясь собственной храбрости, я потянулась к костяной фаланге, чтобы снять украшение. Впрочем, мне даже не пришлось этого делать. Как только моя рука приблизилась, колечко само соскользнуло и упало мне на ладонь. И тут же пальцы второй руки разжались, выпуская кинжал, который я сразу же забрала.

Рассмотрела добычу я уже потом, в пещере, после того как мы закончили похороны и постояли над могилой, отдавая дань скорби и желая освобождения уставшему духу мага. Кинжал оказался небольшого размера, прямой, с обоюдоострым лезвием, покрытым вязью. Посеребренный, с позолоченной рукоятью, в вершину которой вставлен дымчато-голубой камень круглой формы. Красивый, аккуратный и вполне подходящий для девушки. Клинок мне понравился. А кольцо совсем простое: узкий обруч из темного золота, украшенный замысловатыми завитками и вязью, с таким же, как в кинжале, небольшим круглым камушком. Кстати, камень соответствует цвету моих глаз. Они и не серые, и не голубые, а меняющие оттенок в зависимости от освещения и моего настроения. Кольцо подошло

на указательный палец правой руки, туда я его и надела. Хотя и непривычно, но оно не мешало. Хилар совершенно спокойно воспринял весть о том, что Керсент завещал свои вещи мне, и не возражал, что я их забираю. Даже сказал, что книги где-то под золотом и скоро я до них доберусь.

Больше мы с Хиларом к теме мага и похорон не возвращались. Я вновь занялась упорядочиванием драгоценностей и байками, а Хилар все так же внимательно меня слушал. Груда сокровищ существенно уменьшилась: оставалось разложить оружие и ювелирные украшения, которым я собиралась посвятить завтрашний день. Примерить, покрасоваться, поперебирать.

— Слушай, все хотела спросить, — вспомнила я неожиданно то, что меня мучило. — Как так получилось, что, когда ты в овраге голову из кустов высунул, она у тебя была совсем прозрачная? Ты еще удивился, что я тебя увидела. А сейчас ты не такой прозрачный, а просто чешуя хрустальная. И еду, которую ты ешь, не видно в животе.

— Обычные драконьи чары, — пожал плечами Хилар. — Я же не дурак высовываться сразу просто так, не прикрывшись магией. Странно, конечно, что ты меня разглядела. Обычно меня никто не видит, пока я не сниму их. Но это даже хорошо, а то бы мы с тобой не познакомились. — Он фыркнул мне в волосы. — Ты вообще странная. Совсем меня не боишься. Керсента вот заметила, точнее, его дух, и тоже не испугалась. Я рад, что мы с тобой подружились.

— И я очень рада, — рассмеялась я. — У меня еще никогда не было друга-дракона. Мы ведь с тобой еще встретимся? Ну, потом, когда ты меня отвезешь в эту императорскую резиденцию.

— А ты хочешь? — Хилар улыбнулся во всю свою зубастую пасть. — Давай я тебе подарю чешуйку? Тогда ты сможешь меня позвать, и я тебя услышу.

— Хочу! Давай! — загорелась я. — А как я тебя должна буду звать?

— Мысленно. Иди сюда, найди у меня на шкуре самую маленькую чешуйку, которая тебе понравится, и выдергивай.

Самые мелкие и аккуратные стекляшки нашлись на животе, оттуда я и выдернула одну. Чешуйка была размером с копейку, округлая, блестящая и как будто правда сделанная из хрусталя, причем не простого, а Сваровски, так она сверкала. Хилар совсем по-человечески ойкнул, потерял это место лапой и стал командовать дальше:

— Так, а теперь прислони ее к себе, а потом закрой глаза. Я на тебя дыхну, чтобы она навсегда слилась с кожей.

— Ого! Ну ты затейник! — Я задумалась, куда же пристроить эту чешуйку.

Подойдя к зеркалу, приложила ее к ямочке у основания шеи между ключицами. Нарядно, похоже на украшение. Посмотрелась, потом приподняла футболку и приложила крошечную пластинку к пупку. Тоже красиво и похоже на пирсинг, который я никогда не решалась сделать. И куда лучше? Я вертела хрусталик так и эдак, прикладывая к разным местам. В итоге Хилар страдальчески закатил глаза:

— Девчонки... Цветочек, прикладывай к животу и поворачивайся, только зажмурься.

— А почему к животу? — тут же вступил в действие мой дух противоречия.

— Чтобы никто не увидел и не задавал лишних вопросов. Давай-давай, не тяни время.

Вздыхнув, я послушно прилепила сверкающий хрусталик к пупку и зажмурилась. Меня тут же обдало жаркой волной, от которой побежали мурашки по коже.

— Все, готово, — раздался голос дракона.

Я распахнула глаза и стала трогать чешуйку на своем животе. Но она как будто вросла в тело, став частью меня. И на ощупь была уже не жесткой стекляшкой, а теплой, гибкой, гладкой и мягкой, лишь немного плотнее моей кожи. Чудеса да и только. Закатав футболку повыше, я стала крутиться перед зеркалом.

— Да красивая, красивая, — хохотнул дракон. — Иди уж примеряй остальные украшения, видел я, как ты на них косилась. Разрешаю.

— И-и-и! — взвизгнула я и метнулась к куче побрякушек.

Следующая пара часов прошла ужасно весело. Как сорока, я цепляла на себя по очереди разные ювелирные сокровища и вертелась перед зеркалом, а Хилар подхихикивал, глядя на мой ажиотаж. Видя, как горят мои глаза, и оценив мою любовь к сокровищам, он разрешил выбрать себе в подарок одно украшение. И вот тут я начала страдать. Мне нравилось все. И диадемы, и кольца, и тяжелые колье, и браслеты в камнях. Хилар посмеивался, но советов не давал, предоставив право выбора мне. А я лишь стонала и откладывала в отдельную кучку то, что мне приглянулось, складывая все остальное в сундук. Вот рассортирую все и выберу потом что-то одно из той кучки, которая мне симпатична. Время летело незаметно. Я копошилась в злате-серебре, дракон, положив голову на лапы, наблюдал за моей возней и слушал мою болтовню.

— Хилар, а Расскажи мне об этом мире? Я тебе про Землю уже столько всего рассказала, что даже не знаю,

что еще вспомнить и поведать. А вот об этом мире я совсем ничего не знаю.

И хозяин пещеры стал рассказывать. В общем, если вкратце, то получается следующее. Данный мир называется Калахари, это я уже знала. Так же называется главенствующая раса, которая тут живет. Внешне калахари выглядят как обычные люди. Может, выше ростом, чем средний землянин, и в подавляющем большинстве намного красивее. Отличия были в продолжительности жизни. Обычные представители этой расы живут около тысячи лет, аристократия, имеющая доступ к магическим зельям, имеет возможность продлить срок жизни до трех тысячелетий. Императорская правящая семья практически вечна, если не брать случаи насильственной смерти. В чем заключалась особенность представителей правящего дома, не знал никто: то ли имело место смешение с другой расой, то ли это результат тайного обряда, — но все принимали сей факт как данность. Калахари отличаются от людей формой зрачка — он у них вытянутый, как у кошек и рептилий.

Социальное положение калахари можно определить по прическе. Только мужчины-аристократы имеют право носить длинные волосы. У воинов максимально допустимая длина — до плеч, а простолюдинам дозволена лишь короткая стрижка. Но в противовес этому женщины-аристократки могут делать стрижки по желанию, что совершенно не позволено простолюдинкам.

Определенной моды в этом мире не существует. Так как миры соприкасаются, то аристократы и маги вольно щеголяют в нарядах разных миров. Несколько странновато здесь выглядели кое-какие мои вещи с Земли, но, по словам Хилара, даже это не совсем

уж немыслимо. Хоть Земля и относится к Запретным мирам, но некоторые калахари могут путешествовать и туда, а именно — маги и аристократы.

Межмировое перемещение обычных жителей осуществляет Имперская транспортная служба, которой принадлежит автобус, привезший меня с Земли. Но следовать он может лишь по дороге, петляющей между мирами. А внутри мира Калахари передвигаются верхом на лошадях.

Кроме калахари в этом мире обитают и другие разумные расы. Драконы, с представителем которых я уже знакома, люди, небольшое количество дриад, нимф и фей. Определенные территории поделили между собой более многочисленные расы: в горах — гномы и тролли, в степях — орки, в лесах — эльфы. Последние, кстати, не подразделяются на светлых и темных — просто эльфы. Мой вопрос на эту тему Хилара озадачил. Он стал уточнять, с чего вдруг я вообще решила, что эльфы бывают разные. И мне пришлось рассказать все, что я почерпнула из фэнтези. Жили в Калахари и оборотни, но их немного и определенных мест обитания у них нет. Они селятся там, где им удобно, даже в человеческих городах. Существует здесь и нечисть, куда же без нее. Но поведать о ней подробно Хилар не смог, сказав, что нечисть — она и есть нечисть. Мрет от серебра и огня, вылезает по ночам в местах обжитых, в больших количествах водится в заброшенных дальних землях, куда никто из разумных предпочитает не забираться.

Драконы — одна из самых немногочисленных рас этого мира. Живут по всему Калахари, предпочитая гористые местности, где обустривают себе пещеры. Будучи весьма дружелюбными, сами на конфликт не идут.

Даже открытые проявления агрессии пытаются как-то сгладить. Связано это с тем, что драконов практически невозможно убить или околдовать. Да и живут они в разы дольше прочих обитателей этого мира. Они даже сотрудничают с магами, продавая чешуйки, необходимые для многих зелий и декоктов. Причем чешуйки эти должны быть отданы исключительно добровольно. В обмен драконы получают золото, самоцветы и редкости, до которых очень падки. Но если в пещеру пробираются воры и грабители, драконы безжалостно карают преступников. Впрочем, таковые являются редкостью, драконов здесь любят и уважают.

Возвращаясь к истории императорского рода, Хилар поведал о том, что обычно невесту для императора выбирают среди девушек трех ближайших миров — Рантана, Лессандры и Энтиля. Так уж заведено испокон веков по древнему обычаю, чтобы избежать конкуренции и возвеличивания местных родов. Но последние несколько отборов невест сорвались, и никто не знает почему. Хилар не уверен, но вроде как один из оракулов велел пригласить в том числе девушек из какого-нибудь Запретного мира. Выбор пал на Землю. А местная знать, узнав об этом, устроила грандиозный скандал и потребовала, чтобы в таком случае хотя бы одна из потенциальных невест принадлежала к исконным жителям этого мира.

Больше дракон по этому поводу ничего мне рассказать не смог. А на закономерный вопрос о том, зачем вечно живущим императорам Калахари смертные человеческие девушки, Хилар вообще почесал голову. Оказывается, он ни разу не слышал, чтобы императоры становились вдовцами, хотя жены их никогда не принадлежали к расе калахари. Вероятно, существует не-

кий обряд, после которого супруга императора тоже получает увеличенную продолжительность жизни.

Также мой собеседник не смог ничего сообщить о будущем императоре, точнее, о моем потенциальном женихе. Эту информацию тщательно скрывали от всех. Правил уже много лет наместник, а о предполагаемом самодержце ничего не известно. Никто не знает его имя, возраст, как он выглядит и где живет. Все вопросы решали двое его приближенных друзей, они же набирали невест из разных миров, выступая в роли посредников. Стать императором наследник сможет только после женитьбы. Именно тогда будет произведена коронация и власть над империей перейдет к нему.

Я со своей стороны рассказала Хилару то, что мне успела поведать Риная: возможно, наместник убивает потенциальных невест, чтобы не допустить свадьбы. К той же мысли стала склоняться и я после нападения на кортеж. Дракон, подумав, тоже решил, что это похоже на правду. Весьма странно выглядит то обстоятельство, что это уже четвертый отбор невест.

За разговором я закончила работу и перемерила невероятное количество украшений. В итоге остановилась на изящном колье. Подкупило оно меня тем, что в нем были такие же камни, как в колечке и кинжале мага Керсента. Кроме того, оно не громоздкое, а достаточно аккуратное, при желании я смогу носить его (в отличие от прочих вычурных, невероятно богатых украшений) и дома, на Земле. Украшение было из темного золота и, вероятно, требовало чистки. Недлинное, выполненное крайне лаконично: круглые серо-голубые камушки в оправе, скрепленные между собой, а в центре свисает камень в форме капли, интригующе спускаясь в ложбинку на груди.

— Хилар, я вот это возьму в подарок от тебя, можно? — Я показала дракону свой выбор.

— Можно, Цветочек. У тебя хороший вкус, одобряю. И ты не жадная, мне это нравится. — Он одобрительно хмыкнул и скосил хитрющий глаз на колье. — Думаю, твоему жениху понравится.

— Хила-а-ар! — Расхохотавшись, я подбежала к его голове. — Дай я тебя поцелую. Ты мой самый лучший друг в этом мире, спасибо тебе за все-все-все. — Обняв его, несколько раз чмокнула в блестящую хрустальную щеку.

— Ой! — Дракон растрогался. — Ты мне тоже нравишься, Цветочек, я рад, что мы с тобой подружились.

Потом я закончила уборку. Хилар оттащил ящики к стене, я подмела там пол, смела паутину по углам, и жилище дракона приобрело опрятный чистый вид. Загадочности ему добавляли только зеркало и скелет злого герцога с мечом. На самом дне кучи золота я нашла две книги, о которых говорил маг Керсент. Старинные, в темных кожаных обложках, они просто дышали загадочностью. Но прочесть их я не смогла. Как ни вертела томики в руках, страницы так и не раскрылись, и я убрала книги в сумку до лучших времен. Когда-нибудь разберусь, а пока пусть полежат.

К этому моменту стемнело, и мы договорились, что завтра утром полетим в резиденцию императора. По расчетам Хилара, все остальные невесты уже должны туда добраться. Поужинав, легли спать, а ночью мне снова приснился Керсент. Он подошел к нам, улыбаясь, посмотрел на Хилара, потом поклонился мне:

— Прими мое благословение, Лиля, пусть судьба хранит тебя. Ты обладаешь добрым сердцем и широкой

душой и заслуживаешь счастья. Удачи тебе и любви. Спасибо за все. Береги себя и Хилара. — И он растворился в воздухе, не дожидаясь моего ответа.

С утра мы с драконом, печально переглядываясь, позавтракали. Я привела себя в порядок, заплела волосы, и мы приготовились к отлету. Было ужасно грустно расставаться с Хиларом. Я успела привязаться к этому очаровательному любопытному созданию, и хотя условий для жизни в его пещере для человека нет никаких, мне с ним было хорошо. Уж не знаю, как сложится моя жизнь дальше, но то, что это хрустальное чудо заняло свое место в моем сердце, сомнению не подлежит.

Глава 4

Полет занял в итоге больше времени, чем мы рассчитывали. Нет, конечно, если бы мы летели без остановок, то, наверное, уложились бы в четыре часа, про которые говорил Хилар. Но попробуйте-ка сидеть на спине летящего в небе скользкого дракона четыре часа! Это же не самолет, где можно с комфортом вытянуть ноги, откинуться на спинку кресла и подремать. Нам приходилось регулярно снижаться, чтобы я смогла согреться, размять конечности, разогнуть спину и отдохнуть. Мы даже искупались в каком-то озере, наплескавшись от души. Для меня это точно было нелишне: в ручейке у пещеры Хилара особо не поможешься, а организм весьма недвусмысленно требовал помывки. Особенно нелишним это было в преддверии встречи с остальными невестами и возможным женихом. Да и вообще, как ни пытались мы с драконом де-

лать вид, что все в порядке и он просто меня отвозит, нам совершенно не хотелось расставаться.

Дракону безумно скучно жить одному в своей пещере, а мне не хотелось встречаться с гадюками-невестами и участвовать в отборе на роль императрицы. Ведь и так ясно, что победа мне не светит: у остальных невест и красоты, и желания победить, да и яда, откровенно говоря, в миллион раз больше, чем у меня. Впрочем, расстраивало не это. Ну подумаешь, не стану императрицей, ерунда какая. Огорчала необходимость проходить какой-то дурацкий конкурс, дабы попытаться выиграть то, что мне, возможно, совсем не нужно. Ну что за радость — стараться выиграть замужество с женщиной, которого в глаза-то никогда не видела и даже имени его не знаешь? Да и вообще, мне всего восемнадцать лет, о каком браке может идти речь? Оказавшись вдруг в сказке, познакомившись с настоящим драконом, пообщавшись с привидением мага, я должна буду погрузиться в мир интриг и склок, вместо того чтобы наслаждаться волшебными летними каникулами! А обиднее всего то, что всего этого нет в моем мире. Если я не выиграю, придется вернуться на Землю, такую простую и скучную, где совсем нет места чуду и драконам!

Негласно мы с Хиларом как могли оттягивали прилет в императорскую резиденцию. То есть мы, конечно, туда летели, а как же. Но при этом придумывали все новые и новые поводы сделать остановку. Дотянули до того, что уже почти наступил вечер. Полет занял вместо четырех часов весь день. Но хуже было иное: небо затянуло тучами, поднялся ветер и... хлынул ливень. О да, триумфальный прилет на драконе во время грозы — что может быть круче? Точно, ничего.

Сквозь струи дождя я разглядела белый дворец с раскинувшимся вокруг парком. Дворец оказался не слишком большой и с высоты напоминал игрушечный кукольный домик, не хватало только пластиковых солдатиков. Парк был огорожен кованой решетчатой оградой, и вот как раз неподалеку от ограды, в кустах у дороги, мы и приземлились. Вода по нам текла потоками, но Хилар наотрез отказался влетать на территорию дворца и остаться там погостить, пока не закончится дождь. Объяснил, что от него не отцепятся просто так, а он этого не хочет. И заставил повторить историю о своем прибытии, которую я должна буду изложить.

Мы все обговорили еще в пещере. Хилар просил не светить нашу дружбу и сказать, что он согласился мне помочь в обмен на кое-какие драгоценности, которые я прихватила с Земли. Ему это необходимо для поддержания репутации, а то узнают, что он добрый, потом не отобьешься от желающих что-нибудь на халяву от него поиметь. И сказал чешуйку тоже не показывать никому, так как драконы должны казаться суровыми, серьезными и не разбазаривающими чешуйки и имущество просто так. Пришлось мне все это пообещать. Я обняла друга на прощанье, поцеловала в мокрую щеку и побрела к дворцовым воротам, шлепая кроссовками по лужам.

Подойдя ко входу, я приоткрыла незапертую створку и аккуратно протиснулась внутрь. Почему-то мне казалось, что сейчас выскочат сердитые стражники (ну а как же, все-таки императорская резиденция, а не придорожное кафе) и станут строго спрашивать, к кому это я заявилась. Даже речь уже приготовила. Но никто не высказывал, а вблизи не было видно не то что

стражника, а вообще ни одной живой души. А еще дворец называется! Ну и ладно, сама пойду. Вот сейчас как вломлюсь с парадного входа, как залью и заляпаю грязью и водой паркет, так сразу узнают, что такое мокрая потерявшаяся невеста!

Подбадривая себя подобным образом, под струями дождя я пошлепала по дорожке меж декоративных кустов в сторону дворца. Вот только чем ближе я подходила к украшенному колоннами входу, тем стремительнее таяла моя решимость и медленнее становились шаги. А вдруг меня там никто не ждет? А вдруг сюда еще никто не приехал и я одна, самая первая? А вдруг там вообще никого нет и дворец закрыт на лето? И тут с двух сторон ко мне метнулись две огромные тени, преградив дорогу. С перепугу я завизжала. А вы бы не завизжали, если бы из струй дождя к вам выскочили две здоровенные собаки? Я вот лично ошалела.

И вот стоим мы трое. Я ору. Звери смотрят на меня и под напором звуковой волны, вырывающейся из моего горла, садятся на попу и недоуменно переглядываются. Нападать на меня не пытались, звуков не издавали, так что, поорав и отведя душу, я тоже заткнулась. А дождь-то все идет. Собаки, правда, оказались не совсем собаками, а какими-то животными раза в полтора крупнее дога, — черные, с торчащими вверх ушами, зубастой пастью, короткими хвостами и большими умными глазами. Насчет последнего — это я себя так утешала: раз они охраняют императорский дворец, значит, должны быть умными.

— Уважаемые звери! — Я прокашлялась. — Мне бы во дворец! Я одна из невест императора, честно. Просто меня потеряли. Пропустите, пожалуйста?

Похожие на собак существа переглянулись, встали и начали меня окружать. Одна заходила сзади, а вторая неторопливо приближалась спереди. Вот тут я струсила окончательно и приготовилась снова визжать и звать на помощь Хилара, если вдруг они атакуют. Но звери агрессии не проявляли, а морды их были спокойны. Та, что подошла спереди, внимательно заглянула мне в глаза и перевела взгляд на мою левую руку, которой я придерживала ремень сумки. Я тоже скосила глаза на свою руку. Кольцо ищет, что ли? Медленно отпустив ремень, я повернула руку тыльной стороной, демонстрируя колечко невесты. Псина внимательно его осмотрела, переглянулась со второй зверюгой, стоящей за моей спиной, и, повернувшись в сторону дворца, потрусилa вперед. Это приглашение? Я стояла, не решаясь двинуться, так как за спиной находился второй монстр. Но тот, не дождавшись моего движения, резко подпихнул меня мордой, основательно придав ускорение. Вот так под конвоем я и дошла до дворца.

Возле двухстворчатой двери во дворец мы замерли. Двери были высокие, красивые, покрытые резьбой, а в центре каждой из них прибита медная голова дракона, сжимающая в зубах цветок, похожий на розу. Вот этим цветком и полагалось стучать, как молоточком. Я постучала, и мы со зверями замерли в ожидании. Через несколько минут, когда я уже решила, что или пора снова стучать, или же тут никого нет, двери открылись. На пороге нарисовался высокий представительный мужчина. Его брови удивленно приподнялись.

— Лирра? Кто вы и к кому? — Он перевел вопросительный взгляд с меня на моих зверских спутников.

— Здравствуйте, лерд. — Я вспомнила, что тут вроде именно так принято обращаться к мужчинам. — Я одна из невест императора. Только я отбилась от стаи... э-э-э... от группы то есть. Можно мне войти? А то дождь, знаете ли. — А сама мысленно хихикнула от этого смешного слова «лирра», которое они используют при обращении к женщинам.

Он посторонился, пропуская меня внутрь. Звери тоже просочились следом и встали за моей спиной, а мужчина закрыл за нами дверь.

— Ждите, я доложу. — Он величественно кивнул и ушел, а мы остались стоять и пачкать пол стекающей с нас водой.

Пол был впечатляющий — мраморный, белый с черными маленькими ромбиками на стыке плит и, наверное, скользкий. По крайней мере, на каблуках с металлическими набойками я бы по нему бегать не рискнула. И сам холл тоже впечатляющий. Ну или это я такая впечатлительная: ни разу не бывала во дворцах, поэтому сейчас мне все нравится и все интересно. Стены, обшитые до середины темными деревянными панелями и светлыми выше, пара рыцарских доспехов в нишах, напольные вазы, висящие на стене скрещенные алебарды, широкая лестница наверх и несколько проходов в другие помещения. По стенам светильники, правда, я так и не поняла принцип их работы. Не электричество, это точно, но и не живой огонь свечей или факелов. Прошла минута, две, три. Стоять было неудобно, мокро и ужасно холодно. У меня уже вся кожа мурашками покрылась и скукожилась, а ко мне все никто не шел.

— Я водяной, я водяной, поговорил бы кто со мной¹, — напела я вполголоса, рассматривая свои мокрые кроссовки. — А то мои подружки — пиявки да лягушки... тьфу какая гадость. И-э-эх!..

Зверюги с интересом прислушались и придвинулись поближе, заглядывая в глаза.

— А мне лета-а-ать, а мне лета-а-ать, а мне лета-а-ать охота, — закончила я со вздохом, вспоминая Хилара.

— Bravo. Вы еще и поете, — вдруг раздался насмешливый мужской голос. Далее последовали легкие аплодисменты.

Вскинув голову, я встретила с ироничным взглядом высокого молодого брюнета в темно-синем костюме, состоящем из брюк со стрелками и длинного жилета. Белая рубашка с пышными рукавами расстегнута у ворота на пару пуговиц. Длинные волосы убраны в высокий хвост, открывая лицо и уши, в одно из которых вдет крупная сережка.

— Ой, а я вас знаю, здравствуйте! — Я расплылась в улыбке. — Вы меня помните? Вы меня спасли четыре с половиной года назад.

— Что-то не припомню, чтобы я спасал юных водяных, а точнее, русалок. — Парень скептически меня осмотрел.

— Ну как же... — растерялась я. — На Земле, в ноябре, четыре с половиной года назад... Вы меня от маляка спасли. С вами еще был ваш друг, высокий такой блондин. А потом вы мне колечко надели и сказали побыть несколько лет невестой. — Я показала ладошку с растопыренными пальцами.

¹ Песня водяного из м/ф «Летучий корабль». Слова — Юрий Энтин, музыка — Максим Дунаевский.

— Хм... — Брюнет прищурился. — То есть хотите сказать, что вы... — он сделал такое движение руками, как будто нарисовал в воздухе большой шар, — это вот то?..

— Эм-м... — стушевалась я, — ну как бы да... — и оглушительно чихнула два раза подряд.

— М-да. Неожиданно. И где же вас носило все эти дни, позвольте узнать? Остальные невесты уже прибыли и разместились.

— Ну-у... я тут полетала немножко. С драконом. — Я снова чихнула, но успела прикрыть рот ладошкой. — И он меня привез. А меня что же, даже не искали? — обиделась я. — Очень холодно и мокро... апчхи!.. Можно мне как-то обогреться? А то я, кажется, заболеваю.

— Проводите лирру в комнату и помогите разместиться. И дайте ей зелье от простуды, — хмыкнул брюнет, обращаясь в никуда. — Лирра, добро пожаловать, располагайтесь. Если вам понадобятся сухие вещи, спрашивайте, вам подберут по размеру. Ужин через пару часов, все прочие невесты спустятся, вас также пригласят. Надеюсь, к этому времени вы уже придете в себя после дороги. — Он развернулся и вышел, а на его место тут же вплыл мужчина, впусивший меня в дом.

Дворецкий подошел к нашей мокрой группе, открыл входную дверь и обратился к зверюгам:

— Благодарю за службу. Вы свободны, о лирре позаботятся. — Он открыл дверь, и звери выскользнули наружу. — Лирра, прошу вас за мной. — Это уже мне.

Меня провели на второй этаж. Шлепая и хлюпающая мокрыми кроссовками по ковру, я дошла до выделенной комнаты. Эх, не обрадуются горничные моему приходу, это точно. За мной на темно-вишневом ков-

ре оставались мокрые грязные следы, и от этого было ужасно неловко. Но дворецкий вел себя совершенно невозмутимо, так что я тоже махнула на это рукой. Комната, в которую меня привели, оказалась довольно просторной. Мебелью не загромождена, но в целом все необходимое в наличии имелось — большая кровать под бежевым покрывалом, туалетный столик с зеркалом и приставленным пуфиком, небольшой уютный диванчик, просторный шкаф с зеркальной дверцей, круглый столик у окна и стул с высокой спинкой. Мне понравилось. Ничего лишнего и вычурного, всё мило и светло.

— Лирра, ванная вон за той дверью. Располагайтесь. Сухую одежду вам скоро принесут. Желаете что-то перекусить? — Дворецкий был вежлив, но неподобострастен.

— Мне бы чаю горячего, если можно. — Меня пробрала дрожь. — А то я совсем замерзла. И что-нибудь от простуды, не хотелось бы разболеться.

Дворецкий, кивнув, ушел, а я пошлепала в ванную. Боже ж ты мой, ванна, горячая вода, мыло, шампунь, пена! О-о-о, я счастлива. И цивилизация, радость-то какая! Никаких деревянных лоханей, а самая что ни на есть эмалированная ванна на ножках в виде львиных лап и кран с горячей и холодной водой. Последнее недвусмысленно указывало на то, что водопровод в этом райском уголке имеется. И даже — вот же чудо! — унитаз с бачком за перегородкой. Какая хорошая сказка: и драконы есть, и водопровод с канализацией, причем одно не исключает другое.

Отогревшись, отмывшись и тщательно промыв волосы, я выбралась из ванны. В спальне меня уже ждал чайник с горячим чаем на столике и смущала глаз тарелочка с горкой печенья. Хочу, но не буду. Я кремень,

сладкое не ем. Сглотнула голодную слюну, ну да ничего, до ужина потерплю. Рядом стоял стакан с голубым напитком, только вот пить его я не рискнула. Накинув теплый длинный халат, который оказался в стопке вещей, лежащих на диванчике (насколько я поняла, это то, что мне смогли выдать на смену моим мокрым вещам), я стала пить чай.

Минут через десять в дверь постучались. На мое разрешение войти заглянула симпатичная высокая девушка с каштановыми волосами:

— Лирра, вам что-то еще нужно?

— Не знаю. Вроде нет. Спасибо большое. Вы мне только скажите, вот это голубое — это что? — Я кивнула на стакан.

— О, это зелье от простуды. Было велено вам принести. Выпейте, отличное зелье, оно точно поможет вам не заболеть. — Девушка улыбнулась.

Я с опаской принялась к голубому напитку и под внимательным взглядом посетительницы выпила. А ничего так снадобье на вкус, вполне терпимо. Пахнет какой-то травкой и сладкое.

— Лирра, на стол подадут через полтора часа. Господин велел передать, что если вы уже пришли в себя, то он хотел бы с вами побеседовать до ужина.

— У меня еще волосы мокрые, боюсь, они так быстро не высохнут, чтобы успеть с ним побеседовать. Может, потом? Кстати, вас как зовут? Вы горничная, да? Мое имя Лиля, я с Земли.

— О! — Девушка даже растерялась. — Очень приятно, лирра Лилья. Меня зовут Канита. Если у вас будут какие-то вопросы или понадобится помощь, обращайтесь. Я все сделаю или пришлю кого-то, кто решит все вопросы вместо меня.

— Отлично. Только зовите меня просто Лиля, я еще не в том возрасте, чтобы меня почтительно величали лиррами и ледями, — подмигнула я ей. — Спасибо вам за помощь.

Горничная как-то странно и натянато улыбнулась в ответ и ушла. А я занялась своим внешним видом. В куче вещей подобрала себе облегающую белую рубашку с длинными пышными рукавами и узкими манжетами, а к ней — укороченные брючки из черного бархата. Наверное, девушке повыше они были бы бриджами, а мне — просто брюками до щиколотки. Там лежали и платья, но ни одно из них не подошло мне по росту. Пришлось довольствоваться тем, что пришлось впору. Благо с собой у меня есть балетки, которые дополнили этот странный наряд. Расчески, шпильки, ленты и прочие мелочи нашлись на туалетном столике, но я не стала мудрить, а просто собрала волосы в высокий хвост.

В назначенное время за мной пришла Канита и проводила в столовую — просторное помещение с большим прямоугольным столом, накрытым к ужину. А вот компания в комнате радовала глаз, но совсем не поднимала настроение. Жители террариума в полном комплекте уже заседали за столом. И появление моей скромной во всех отношениях персоны восторга ни у кого не вызвало. Черт! Это обидно. Тоже во всех отношениях. Все невесты — в длинных вечерних платьях, с красиво уложенными волосами. В белой рубашке и укороченных облегающих брючках, хоть и бархатных, я выглядела как школьница, попавшая на Венский бал. Хвост на голове изыска тоже не добавлял.

Барышни одарили меня снисходительными взглядами. Ну просто картина «Не ждали»¹. А ведь, похоже, и впрямь не ждали. Я загрустила, а потом решила — ну и фиг с вами. Зато я с драконом подружилась, по небу летала, с привидением мага общалась, кучу подарков получила, а вы, зючки, попы отбивали и в лесу ночевали, пока своим ходом добирались. С этой радужной мыслью я лучезарно всем улыбнулась и прошла к свободному стулу, заодно пробежавшись взглядом по присутствующим персонам. Во главе стола сидели мои давнишние знакомые: брюнет, с которым я уже имела честь видеться сегодня, и справа от него его друг блондин. Они смотрели оценивающе, с интересом. Похоже, им было крайне любопытно услышать о моем «полетала немножко на драконе». А подливало масла в огонь то, что до ужина я не соизволила явиться к «господину». Слева от брюнета сидела черноволосая девушка. Именно она когда-то караулила меня у дома. Кажется, Арита, если не путаю. Судя по всему, она являлась представительницей аристократии этого мира, которую выдвинули в качестве первой невесты. А дальше по обе стороны стола вперемешку сидели остальные девушки. Риная и Элита тоже обнаружились, но далеко от меня, так что побеседовать с ними за столом мне бы не удалось. Элита улыбнулась и кивнула, а вот Риная, очевидно, тоже недовольна моим появлением. Хотя ей-то уж чего переживать, я же ей сразу сказала, что на место императрицы не претендую. Зато я не досчи-

¹ «Не ждали» — картина русского художника Ильи Репина. Момент, изображенный на картине, показывает первую реакцию членов семьи на возвращение из ссылки революционера-народовольца.

талась одной из землянок, Натальи. Интересно, она тоже отбилась и до сих пор не нашлась? В итоге нас, невест, снова было двенадцать. И два кавалера на всю нашу компанию.

— Ну что ж, коли все собрались, приступим. — Брюнет дал знак прислуге, и нам стали разносить еду и наливать вино. — Приветствуем вас в мире Калахари. Вы почетные гости летней резиденции императоров. Надеемся, наш мир вам понравится, несмотря ни на что. И хотя возможны неприятные инциденты, — он скользнул по мне взглядом, — мы сделаем все, чтобы ваше пребывание здесь вам запомнилось.

Блондин на последней фразе фыркнул, но замашировал фыркание кашлем. Брюнет приподнял бокал с вином, приглашая нас присоединиться к тосту. Я тоже взяла свой бокал, где плескалось красное вино. Пить я не собиралась, так как спиртное обычно не употребляю, но пригубить можно, чтобы не обижать хозяина.

— Добро пожаловать на конкурсный отбор невесты будущего императора Калахари, — продолжил брюнет. — Желаем вам удачи. Самая достойная из вас будет названа по итогам отбора, все прочие получат памятные подарки и смогут вернуться в свой мир. Вести отбор по поручению императора будем мы: лерд Рэмйр, — он указал на блондина, и тот склонил голову в приветствии, — и я, лерд Адриэн. Сам наследник наблюдает за отбором издали, с помощью зеркал. Так что вы можете не беспокоиться, он сможет разглядеть вас всех, и окончательное решение принадлежит именно ему.

Мы пригубили вино. Точнее, я пригубила. Кто-то из невест сразу выпил до дна, кто-то — половину.

— А когда начнется отбор? — подала голос Розенталь, одна из девушек с удлиненными ушками.

— Завтра к вам придут портные. Они помогут с гардеробом, и, как только наряды будут готовы, мы приступим. Это займет два-три дня, — вступил в разговор Рэмир. — А до тех пор отдыхайте после долгой дороги, изучайте окрестности. Парк и дворец в вашем распоряжении.

Больше никаких интересных разговоров за столом не велось. Некоторые девушки переговаривались между собой, но тихо. Рэмир и Адриэн тоже о чем-то вполголоса беседовали, а Арита прислушивалась, даже не скрывая своего интереса. Мне с моего места на отшибе ничего слышно не было, так что я просто наслаждалась уютом и вкусной едой. Я хоть и не голодала у Хилара, но все-таки пресная, жаренная на костре дичь — это не самое вкусное блюдо.

Поужинав, я улизнула из-за стола. Сидеть просто так не хотелось. К чему рассиживаться, да еще и молча, если уже поела? Десерт меня тоже не интересовал, я наелась вкуснейшего тушеного мяса с овощами и салатиком. Поблагодарив слугу, который мне накладывал все это время еду в тарелку и подливал сок, я отправилась в свою комнату. Обернувшись на пороге, встретилась с внимательными взглядами Рэмира и Адриэна. Разговора мне не избежать, но это даже хорошо. Хочется же все прояснить.

По дороге столкнулась с горничной.

— Ой, Канита, как хорошо, что я вас встретила. Можно попросить о помощи? У меня все вещи грязные и мокрые — где их постирать и просушить? А то мне завтра переодеться совсем не во что, промокло даже

то, что лежало в сумке. А все платья мне не подошли по росту, не доросла, так что можно их уносить. — Я улыбнулась.

— Я сейчас все заберу, к завтрашнему дню все будет вычищено и высушено. — Горничная тоже улыбнулась. — А платья... вы не расстраивайтесь, завтра придут портные, они все сошьют быстро. Просто остальные девушки прибыли с утра и почти все вещи, которые были в наличии, успели разобрать. И вы ниже, чем типичные калахари.

— Да я уж поняла. Но что выросло, то выросло. — Я рассмеялась и пожала плечами.

Канита, не удержавшись, хихикнула. Сама-то она тоже существенно выше меня. Я-то не маленькая, для землянки — обычный средний рост, сто шестьдесят четыре сантиметра. Но я на голову ниже Каниты, а лерду Адриэну недотягивала даже до плеча. Тут я присмотрелась к ее глазам. Вытянутые зрачки, ого!

— Ух ты ж! Ой, ну то есть ух, то есть... вы тоже калахари, да, Канита? Я знаю, мне сказали, что у вас зрачки не круглые, как у людей, а вытянутые. Обалдеть! — Я разглядывала светло-карие глаза с вытянутым в щелочку зрачком. — А вы в темноте хорошо видите, да?

— Э... — Девушка поначалу растерялась от моего напора. — Да, лирра Лилья, я калахари. Как и вся прочая прислуга во дворце, а также как лерд Адриэн и лерд Рэммир. И да, в темноте мы хорошо видим — особенности строения зрения.

— Круто! — Я восторженно выдохнула. — Везет же, а мы, люди, как курицы слепые в темноте. Без света совсем никак.

Беседуя, мы дошли до моей комнаты, где Канита забрала мои грязные кроссовки, игравшие роль под-

водных лодок, и мокрую одежду. Из сумки я тоже вытрясла отсыревшие вещи, попросив их просто просушить. Оставила внутри только книги и запасную обувь. Они и в комнате высохнут.

Канита ушла, но вернулась за мной буквально минут через десять. Я даже заскучать не успела.

— Лирра Лилья, лерд Адриэн и лерд Рэмир ожидают вас в кабинете. Позвольте проводить вас?

— Что-то они быстро, ужин уже закончился?

— Нет, девушки еще в столовой, а господа ушли из-за стола практически сразу за вами. — Она загадочно улыбнулась. — Лирра Лилья, чем вы их так заинтересовали? Они просто в нетерпении, даже не стали ожидать десерта, а сразу за вами послали.

— Вероятно, их распирает от желания узнать, где же меня носило столько дней, — хмыкнула я. — И услышать о полетах на драконе.

— На драконе? — Канита ахнула и прикрыла рот ладошкой. — Вы знакомы с драконом? И летали на нем? О, как удивительно!

— Было дело. — Я наслаждалась ее изумлением и восторгом. Похоже, знакомство с драконом даже в этом мире редкость, тем счастливее я себя от этого чувствовала. У. Меня. Есть. Друг. Дракон! Восторг просто!

Господа Адриэн и Рэмир ждали в просторном кабинете, куда меня проводила Канита. Я с любопытством огляделась. В центре помещения — монументальный письменный стол с бумагами. За ним — высокое кожаное кресло, причем не абы какое, а офисное, какие можно увидеть в кабинетах крутых начальников на Земле. Напротив — журнальный столик, диванчик и пара кресел, тоже кожаных. У стены шкаф с бума-

гами и небольшая стойка, скорее похожая на мини-бар, с несколькими бутылками, бокалами и фужерами разных форм. На полу светлый ковер с длинным ворсом.

Адриэн обнаружился за столом, а Рэмир — в одном из кресел с бокалом вина. При моем появлении оба встали, подождали, пока я пройду и сяду. Я помялась, не зная, куда сесть, слишком уж габаритной выглядела мебель. В такое кресло сядешь — и утонешь, потом без посторонней помощи не выкарабкаешься. Так что я плюхнулась на диван. Рэмир сразу же опустился обратно в кресло, а Адриэн вышел из-за стола и направился к мини-бару.

— Лирра, вино или что-то иное?

— А можно сок? Или компот? — Под их взглядами я стушевалась. — Или хотя бы минералку?

— Вам что же, совсем не нравится алкоголь? — Адриэн вздернул одну бровь. — Я заметил, за столом вы тоже лишь пригубили вино.

— Ну почему совсем? Могу на праздник немного выпить. Или на день рождения. А просто так зачем? Я и так чувствую себя достаточно счастливой, мне нет необходимости усугублять это спиртным.

— То есть вы полагаете, что мы пьем алкогольные напитки потому, что чувствуем себя недостаточно счастливыми? — подал голос Рэмир.

— Ну я не знаю. Может, и не поэтому. Знаете, наверное, когда я доживу до ваших лет, мне тоже захочется выпить просто так, от скуки. — При этих моих словах Рэмир поперхнулся, у Адриэна брови поползли на лоб, а до меня дошло. — Ой, ну то есть я, конечно, не доживу до ваших лет, столько не живут. — Рэмир поставил бокал с вином на стол и пы-

тался откашляться через смех, а Адриэн уже открыто насмешливо улыбался. — Люди столько не живут, — закончила я почти шепотом и почувствовала, что заливаюсь краской.

Великолепно. Только что назвала хозяев древней рухлядью, заявив, что столько не живут, и практически обозвала их алкоголиками, пьющими от скуки.

— А вы знаете, что мы не люди? — откашлявшись и просмеявшись, спросил Рэмир.

— Ну да, вы калахари. — Я уже совсем застеснялась.

— И откуда же такие познания? — подключился Адриэн.

— Мне дракон сказал. И Канита.

— Дракон... — Адриэн налил в высокий стакан сок, приблизился и, поставив бокал передо мной на столик, сел во второе кресло. — Знаете, вы нас удивили своими словами о полете на драконе. Вообще-то драконы никого не возят на себе. Я в первый раз слышу, что кто-то летал на драконе. — Они с Рэмиром переглянулись и перевели взгляд на меня.

— Ну а как мне еще было добраться сюда? Меня же бросили в лесу одну, да еще кто-то стрелял. Хорошо хоть карта была с собой, а то бы так и погибла в этих ваших чащобах. — Я сделала обиженное лицо. — Мне просто сказочно повезло, что на меня наткнулся дракон.

— Вы нам расскажете, что произошло? Лерд Михаль и девушки уже изложили свою версию событий, но хотелось бы теперь услышать и вас.

— Да что рассказывать? — Я пожала плечами. — Мы ехали через лес, перед моим лицом что-то вжикнуло, чуть нос мне не отстрелило, кто-то закричал, и моя лошадь, перепугавшись, взбесилась и понеслась сломя

голову. А я, знаете ли, не так чтобы опытный наездник, хорошо хоть сразу не улетела с нее, а то бы шею свернула. А потом она сбежала, сбросив меня в какие-то кусты, откуда я скатилась в овраг. Вот там меня и нашел дракон.

— А вы видели, кто стрелял? — Парни снова переглянулись. От их веселья не осталось и следа.

— Сначала нет, откуда бы. А потом, когда мы с драконом уже взлетели, из кустов над оврагом выскочили трое мужчин и стали в нас стрелять из луков.

— Понятно. И вы их, конечно же, не разглядели? — протянул Адриэн.

— Ну, как вам сказать... Одежда темная, волосы до плеч, в руках луки. Мне, знаете ли, не до разглядываний было. А что рассказали лерд Микхаль и девушки? И куда делась Наталья?

— Наталья?.. А, девушка с Земли. Ее сильно ранили стрелой, везти сюда было опасно. Так что ее вернули к стоянке автобуса в ваш мир и переправили в больницу. Там ей окажут помощь. Не переживайте, с ней все будет хорошо. — Адриэн взглянул на меня. — Вы были подругами?

— Что? Подругами? Нет, я ее совсем не знала, мы познакомились за ужином накануне выезда на лошадях. Да и... — я помялась, — знаете, девушки как-то не сильно расположены к дружбе. Они видят друг в друге соперниц и конкуренток, совсем не хотят общаться.

— А вы не видите в них соперниц? — хмыкнул Рэмир.

— Нет, — улыбнулась я. — Им я не соперница. Вы же их видели. И потом, я не настолько сильно хочу замуж за вашего императора, чтобы идти по головам и смешивать всех прочих девушек с грязью.

— Вот как? — подал голос Адриэн. — А зачем же вы тогда приехали?

— Ну ведь интересно же! — воскликнула я. — Столько лет я была чьей-то невестой, при этом даже не зная чьей. Вы же мне совсем ничего не рассказали. И тут выяснилось, что жених — из другого мира, а я ведь даже не подозревала, что другие миры вообще существуют. И я же не знала, что какой-то отбор будет и что жениха я не увижу даже. Я думала, вдруг мы понравимся друг другу и... — я застеснялась, — может, мы полюбим друг друга. И у вас тут так... удивительно и красиво. Как в сказке. Даже драконы живут. Представляете, живые настоящие драконы?! И они разговаривают!

— Разумеется, разговаривают. Это очень древняя разумная раса, — сообщил Адриэн. — Расскажите нам, пожалуйста, о нем. Это крайне любопытно. Как вам удалось уговорить его помочь вам? И как его зовут?

— Э, знаете, дракон мне свое имя не сразу назвал, и я не уверена, что его стоит разглашать без разрешения. Могу сказать, что он хрустальный дракон. Живет в пещере, именно там я была все эти дни. А уговорила... Мы с ним сторговались. У меня были кое-какие драгоценности с собой, вот я и отдала их ему в оплату за помощь. И плюс сделала уборку в его жилище. Взамен он обещал мне помощь в доставке сюда и спас от тех стрелков из оврага.

— Как интересно, — протянул Рэмир. — И много у него в пещере драгоценностей? Или где он их хранит?

— Извините, лерд Рэмир, но это конфиденциальная информация, я не вправе что-либо рассказывать. — Ты погляди, любопытные какие. Может, им еще ключ от пещеры, где деньги лежат, преподнести? Фигушки.

Хилар — мой друг и болтать о нем лишнее я не намерена.

Парни разглядывали меня, а я между тем разглядывала их. При нашей встрече в парке рассмотреть их я не могла при всем желании. Во-первых, было темно, а во-вторых, я пребывала в шоке после нападения ма-ньяка. Да и в четырнадцать лет меня как-то не слишком занимал внешний вид взрослых парней. Помогли, и на том спасибо. А сейчас мне хотелось рассмотреть своих спасителей и по совместительству гостеприимных хозяев.

На вид обоим лет по двадцать пять. У Адриэна волосы абсолютно черные, блестящие, а глаза при этом глубокого ярко-синего цвета, зрачок узкий, вытянутый. Прямой тонкий нос, высокие скулы, четко очерченные в меру пухлые губы, брови вразлет, длинные черные ресницы. У Рэмира волосы тоже длинные и прямые, но цвет совсем светлый, примерно как у жителей прибалтийских стран. Прическа — коса с каким-то сложным плетением типа «колоска». Брови и ресницы на несколько тонов темнее. Глаза прозрачные, светло-зеленые, зрачок тоже вытянут в тонкую ниточку. Нос прямой, аккуратный, только на переносице небольшая горбинка, которая его совсем не портила, а, наоборот, добавляла некоторой брутальности этому мягкому светлому облику. Одет Рэмир абсолютно по-земному. Черные джинсы, белая рубашка и мягкий светлый кардиган. Встреть я его на Земле, мне бы и в голову не пришло, что он житель другого мира. Красивый ухоженный метросексуал. У обоих высокий рост, широкие плечи и подтянутые спортивные фигуры.

— Извините, а можно спросить? — Я вспомнила, зачем мы, собственно, тут собрались. — А меня вообще искали? А то, знаете, такое неприятное ощущение, будто меня и не разыскивали, и не ждали. Очень уж удивленный вид был у вас, лерд Адриэн, когда я заявила.

— Ну разумеется, вас искали, лирра. — Адриэн нахмурился. — Сразу как обстрел закончился и лошади успокоились, лерд Микхаль все проверил и обнаружил, что вы исчезли. По следам вашей лошади отправили двух охранников, еще двое срочно повезли лирру Наталью на стоянку, она была ранена и ей требовалась помощь. Когда те, кто занимался вашим поиском, вернулись, то доложили, что в овраге, куда вы упали, обнаружены следы дракона и несколько стрел. Следов крови не было, поэтому мы надеялись, что вы не пострадали. Только мы не предполагали, что вам удалось договориться с драконом о помощи, — мы думали, он вас похитил. И ждали каких-то известий, чтобы попытаться вас вернуть. Драконы умны и незлобивы, правда, некоторые любят поторговаться.

— Понятно. — Мне стало неудобно, что я их заподозрила. — Кстати, меня зовут Лиля. Можно Лилья, почему-то мое имя тут выговаривают именно так. — Адриэн недоумевающе повел бровью. — Просто, я вижу, вы не знаете моего имени, а так неудобно общаться. — Я примирительно улыбнулась.

— Кхм, — кашлянул Рэмир. — Очень приятно, лирра Лилья. Вы, вероятно, хотите отдохнуть? У вас был тяжелый день. Завтра с утра, как уже сказали, придут портные. А потом в вашем распоряжении весь дворец, сауна, бассейн, салон красоты. Наслаж-

дайтесь, гуляйте, изучайте. Надеемся, вам у нас понравится.

— Спасибо. — Я встала, поняв, что мой визит окончен. — Скажите, а кроме прогулок тут можно еще чем-то заняться? Ну, может, у вас есть учителя? Я бы с огромным удовольствием поучилась стрелять из лука или фехтовать. — Под взглядами парней мой энтузиазм начал вянуть. — Нет? Ну, может, хотя бы метать кинжал? Тоже нет? — голос понизился почти до шепота. — А что тогда мне делать? Может, хотя бы учитель танцев есть?

Парни в который раз за этот вечер переглянулись, и вдруг Рэмир захохотал. Адриэн рассматривал меня, заломив одну бровь, как будто я экзотическая зверушка, но молчал. У них вообще хорошо получилось бы играть в плохого-хорошего полицейского. Серьезный, даже флегматичный и невозмутимый черноволосый Адриэн и веселый искристый блондин Рэмир. Я насупилась. Ну и что такого смешного я спросила? Надо же пользоваться возможностями, где я еще потом научусь стрелять из лука?

— Мы непременно подумаем над вашими пожеланиями, — выдал наконец brunet. — А сейчас ступайте отдыхать. Завтра будет солнечно, вы сможете осмотреть дворцовый парк, думаю, вам понравится.

Ну вот, выпроваживают. Так ничего и не пообещали, ну да ладно. Вот высохнут кроссовки, снова буду бегать по утрам, как привыкла. А раз бассейн есть, так еще и плавать. Заодно навещу милых зверособак, которые так любезно проводили меня во дворец. Хоть рассмотрю их в сухом виде. Я вышла, аккуратно притворив за собой дверь, правда, вот еще успела услышать, как к смеху Рэмира присоединился смешок Адриэна.

Глава 5

Проснулась я рано. Привычка вставать в такое время еще не успела испариться за недолгие деньки летних каникул, а я ведь всегда вставала пораньше, чтобы успеть побегать перед институтом. Вот и сейчас, вместо того чтобы спать, я подорвалась и бодренько вскочила. Но к моему величайшему удивлению оказалось, что прислуга во дворце встает еще раньше. На диванчике уже были аккуратно разложены мои вычищенные и просушенные вещи, а на полу стояли абсолютно чистые и сухие кроссовки. Не знаю, как им это удалось, лично у меня кроссовки после стирки за одну ночь не высыхают. Чудеса да и только.

Умывшись, я быстро натянула спортивный костюм и кроссовки, заплела волосы и выскочила из комнаты. За окном весело светило солнышко, лужи подсохли, и я намеревалась побегать в парке до завтрака. Совмещу приятное с полезным. И места осмотрю, и пробежку сделаю, и, если повезет, встречу вчерашних знакомых зверюг. У выхода из дворца столкнулась с Канитой и дворецким. Мужчина недоумевающе меня осмотрел и поклонился, но ничего не сказал.

— Лирра Лилья, вы так рано? На прогулку? — Канита доброжелательно улыбалась.

— Доброе утро, Канита. И вам доброе утро, простите, не знаю вашего имени! — Я кивнула им обоим.

— Джóран, лирра.

— Очень приятно, Джóран. Я хочу побегать в парке. Привыкла утром до завтрака делать пробежку. Спасибо за вещи, Канита, все такое чистое и сухое, вы просто волшебница. Кстати, не подскажите, те звери, что вче-